

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

СОСТОЯТЪ ВЪ ВАДАНІИ
АСТРАХАНСКАГО КИРИЛЛО-МЕТОДІЕВСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГОДЪ XIV.

„Епархіал. Вѣдомости“
выходятъ два раза въ
мѣсяцъ—1 и 15 числа.

ГОДЪ XIV.

Подписка принимается
въ редакціи „Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей“ при
Духовной Семинаріи въ
г. Астрахани.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ „Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, волостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1 СЕНТЯБРЯ № 17-й 1888 ГОДА.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Преподано благословеніе Св. Синода съ грамотами: Астраханскому купцу Константину *Пилмову* и крестьянину села Сергѣевского, Астраханскаго уѣзда, Егору *Дизунову* за сдѣланныя ими пожертвованія: первымъ 5% билета Государственнаго Банка въ 500 р. въ Астраханскую семинарскую Спасо-Преображенскую ц. съ тѣмъ, чтобы проценты съ него получались причтомъ оной, за вѣчное поминовеніе указанныхъ имъ лицъ, а вторымъ 1000 р. на расширеніе Сергѣевской ц. с. Сергѣевского (6 іюля).

Утверждены въ должностяхъ: церковныхъ старостъ къ Никольской Антоніо-Теодосіевской ц., Красноярскаго уѣзда,

крестьянинъ Прохоръ *Рябцевъ*, къ Абасинской Покровской ц., Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ *Кутеповъ* и къ Житкурской Рождество-Богородицкой ц., Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Лаврентій *Романенко*, первый на 6-е, второй на 1-е и третій на 3-е трехлѣтія; предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства при Пришибинской Троицкой ц., Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій *Жолобовъ* и членовъ означеннаго попечительства крестьяне: Ѳеодоръ *Синицынъ*, Калининъ *Болоболовъ*, Василій *Быковъ*, Александръ *Ягуновъ*, Ефимъ *Денисенковъ*, Никита *Наумовъ*, Сергѣй *Ситниковъ*, Семень *Ульевъ*, Егоръ *Коровинъ*, Лукьянъ *Цыпляевъ*, Филиппъ *Еркинъ*, Захаръ *Вонзинкинъ* и Дубовскій мѣщанинъ Яковъ *Гронинъ*, всѣ на трехлѣтіе (3 августа).

Опредѣлены: діаконъ Ярославской губерніи, Любимскаго уѣзда, Николай *Канустинъ* на вакансію псаломщика къ Иоанно-Златоустовской ц. г. Астрахани и крестьянинъ Саратовской губерніи, Камышинскаго уѣзда, с. Варановки, Иванъ *Кудинъ* исполняющимъ должность псаломщика къ Знаменской цер. (4 и 9 августа).

Перемѣщены: по распоряженію Епархіальнаго Начальства, священникъ Введенской ц. г. Астрахани Гавріилъ *Доброправовъ* къ Казанской церкви, а священникъ Знаменской г. Астрахани ц. Григорій *Титыковъ* на его мѣсто, священникъ Поновяцкой Михайло-Архангельской ц., Черноярскаго уѣзда, Алексѣй *Хованскій* къ Тундутовской Вознесенской ц. того же уѣзда, священникъ Кафедральнаго Успенскаго собора Николай *Успенскій* ко Входу-Іерусалимской училищной ц., а состоящій на вакансіи псаломщика при томъ же соборѣ священникъ Василій *Карасевъ* опредѣленъ на его мѣсто, и по прошенію священникъ Харабалинской Михайло-Архангельской ц., Енотаевскаго уѣзда, Михаилъ *Боровковъ* къ Знаменской ц. г. Астрахани, священникъ Батаевской Михайло-Архангельской ц., Царевскаго уѣзда, Петръ *Началовъ* къ Нижне-Хуторской Успенской ц. того же уѣзда (2, 4 и 13 августа).

Рукоположень во діакона къ Гостино-Николаевской ц. г. Астрахани студентъ Астраханской духовной семинаріи Владиміръ *Лебединскій* (28 іюля).

Освобождень, согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ исполненія псаломщической обязанности при Знаменской ц. г. Астрахани Константинъ *Небаевъ* (6 августа).

Праздныя мѣста: священниковъ при церквахъ: Царевского уѣзда: Средне-Ахтубинской Покровской, Колобовской Михаило-Архангельской; Черноярскаго уѣзда: Кормовской Николаевской, Поповицкой Михаило-Архангельской; Енотаевского уѣзда: Харабалинской Михаило-Архангельской; штатныхъ діаконѡвъ—Астраханскаго уѣзда: Θεодоровской Іоанно-Богословской, Чаганской Покровской, Карантинной Михаило-Архангельской, Промысловской Казанской; Красноярскаго уѣзда: Теплинской Іоанно-Предтеченской, Кривобузанской Екаторининской, Ганюшкинской 12 Апостоловъ, Дмитріевской (Маковской тожь) Алексіевской; Енотаевского уѣзда: Грачевской Донской, Сасыкольской Покровской, Замьяновской Спасо-Преображенской, Копановской Успенской, Ветлянинской Николаевской, Пироговской Михаило-Архангельской, Золотухинской Казанской, Тамбовской Богоявленской, Ново-Никольской Николаевской, Сокрутовской Вознесенской, Селитренской Архидіаконно-Стефановской; Черноярскаго уѣзда: Каменноярской Николаевской, Поповицкой Михаило-Архангельской, Солено-Займищенской Покровской, Вязовской Іоанно-Богословской, Плодовитенской Михаило-Архангельской, Чалурниковской Рождество-Богородицкой, Дубоовражской Никитинской, Абганеровской Рождество-Богородицкой, Торговской Михаило-Архангельской, Завѣтинской Николаевской, Крестовской Успенской, Кормовской Николаевской, Солонниковской Казанской, Садовской Рождество-Богородицкой; Царевского уѣзда: Молчановской Николаевской, Слободской Троицкой, Балыклейской Вознесенской, Ново-Никольской (Соленый Ерикъ тожь) Параскевинской и Николаевской, Верхне-Ахтубинской Николаевской; слободы Рахинки: Введенской и Михаило-Архангельской, Средне-Погроминской Покровской, Колобовщинской Михаи-

до-Архангельской, Верхне-Хуторской, Покровской, Батаевской, Михайло-Архангельской, Заплавинской, Покровской, Верхне-Погроминской, Покровской, Калмыцко-Балкской, Покровской, Кисловской, Николаевской и Полого-Займищенской, Вознесенской; псаломщиковъ: при Астраханскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ и церквахъ: г. Астрахани: Христорожественской; Черноярскаго уѣзда: Миссіонерской, Нойнѣ-Ширинской, Николаевской; Красноярскаго уѣзда: Ганюшкинской, 12 апостоловъ; Царевскаго уѣзда: Средне-Ахтубинской, Покровской и Нижне-Хуторской, Успенской.

О сохраненіи за запасными чинами, состоящими на службѣ въ Правительственныхъ Учрежденіяхъ, занимаемыхъ или мѣсть и должности на время призыва ихъ въ учебные сборы.

Астраханская Духовная Консисторія слушала отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Его Преосвященства, отъ 20 мая сего года за № 2382, слѣдующаго содержанія: Военный Министръ сообщилъ ему, что велѣдствіе бывшихъ въ минувшемъ году учебныхъ сборовъ нижнихъ чиновъ запаса, каковыя сборы, согласно Высочайше одобреннымъ по этому предмету соображеніямъ, предположено производить ежегодно, главные начальники въ военныхъ округахъ возбудили ходатайство о томъ, чтобы правительственныя учрежденія сохранили за запасными нижними чинами, состоящими на службѣ въ сихъ учрежденіяхъ, занимаемыя ими мѣста и должности на время призыва ихъ въ учебные сборы. Во всеподданѣйшемъ докладѣ съ отчетомъ объ учебныхъ сборахъ минувшаго года, Генераль Адыютантъ Ванновскій счелъ долгомъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе и вышеизложенное ходатайство Главныхъ Начальниковъ въ военныхъ округахъ. Признавая ходатайство это вполне справедливымъ и принимая во вниманіе, что къ исполненію его едва ли могутъ встрѣтиться препятствія въ виду того, что согласно 23 ст. Общ. уст. о военной повинности, учебные сборы запасныхъ нижнихъ чиновъ могутъ продолжаться не болѣе шести недѣль, Военный Министръ проситъ сдѣлать распоряженіе по Духовному вѣдомству о томъ, чтобы состоящіе въ ономъ на

службъ запасныя нижніе чины, въ случаѣ призыва ихъ въ учебныя сборы, не лишались занимаемыхъ ими мѣстъ и чтобы призывъ сихъ чиновъ, во всякомъ случаѣ, не могъ служить поводомъ къ отчисленію ихъ отъ занимаемыхъ должностей. Сообщая о такомъ ходатайствѣ Военнаго Министра Его Преосвященству, П. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода просить поставить въ извѣстность подвѣдомственныя учрежденія для надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства и исполненія. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода принять по Консисторіи къ надлежащему въ потребныхъ случаяхъ руководству и исполненію и по содержанию онаго, также къ руководству и исполненію, сообщить Правленіямъ Семинаріи и духовнаго Училища и совѣту Епархіальнаго женскаго училища. Независимо отъ сего о вышеизложенномъ поставить въ извѣстность чрезъ Епархіальныя Вѣдомости духовенство съ тою же цѣлію.

О воспріятіи духовенству, пріобрѣтать отъ очередныхъ казаковъ Астраханскаго казачьяго войска строеваго разряда и ихъ семействъ что либо изъ вещей, составляющихъ положенное для нихъ снаряженіе, обмундированіе, вооруженіе, а также и лошадей безъ разрѣшенія станичныхъ правленій.

Астраханская Духовная Консисторія слушали отношеніе и. д. наказнаго атамана Астраханскаго казачьяго войска отъ 21 іюля сего года за № 1117, коимъ увѣдомляетъ Консисторію, что, согласно существующему положенію о военной службѣ казаковъ Астраханскаго войска, нижніе чины 1-й и 2-й очередей строеваго разряда сего войска, въ мирное время обязаны имѣть на собственный счетъ въ постоянной готовности все положенное для нихъ обмундированіе, снаряженіе и лошадей, годныхъ къ строевой службѣ; чины же 3-ей очереди обязаны содержать тѣ же предметы, за исключеніемъ лошадей, которыя пріобрѣтаются ими по особымъ распоряженіямъ начальства и ежегодно предъ выходомъ въ лагерные учебныя сборы. Начальникъ 1-го отдѣла Астраханскаго казачьяго войска въ рапортѣ, отъ 7-го сентября за № 1409, донося наказному атаману, что отставной

казакъ Михайловской станицы Павелъ Плохотенковъ продалъ священнику Копановской станицы строевую лошадь своего сына, казака 2-й очереди строевого разряда Михаила Павлова Плохотенкова, безъ его вѣдома, просилъ его распоряженія объ отобраніи отъ священника объясненной лошади для возвращенія названному казаку. Не находя удобнымъ отобраніе отъ священника купленной имъ лошади, и. д. наказнаго атамана просить Духовную Консисторію объявить лицамъ духовнаго званія Астраханской епархіи: во 1-хъ, чтобы желающія что либо приобрѣсть отъ казаковъ помянутыхъ очередей или ихъ семействъ изъ вещей, составляющихъ положенное для казаковъ снаряженіе, обмундированіе, вооруженіе, равно и лошадей, предварительно совершенія торговыхъ сдѣлокъ испрашивали подлежащее разрѣшеніе отъ мѣстныхъ станичныхъ правленій, и во 2-хъ, что всякая сдѣлка, совершенная безъ вѣдома станичныхъ правленій, будетъ считаться недѣйствительною и подлежащею уничтоженію. Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: О содержаніи настоящаго отношенія и. д. наказнаго атамана Астраханскаго казачьяго войска дать знать духовенству Астраханской епархіи, чрезъ „Епархіальныя Вѣдомости“, къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ исполненію.

О содѣйствіи къ распространенію перевода подъ заглавіемъ „Воскресная служба Октоиха на славянскомъ и русскомъ языкахъ“, изданнаго преподавателемъ Тобольской духовной Семинаріи И. Довягинымъ.

Астраханская Духовная Консисторія слушала письмо преподавателя Тобольской духовной Семинаріи Ивана Довягина на имя Его Преосвященства, полученное 11 минувшаго іюля, въ которомъ изложено слѣдующее: Славянскій текстъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, какъ и славянскій текстъ св. писанія во многихъ мѣстахъ представляетъ почти непреодолимая трудности для пониманія. „Никто не будетъ оспаривать малодоступности церковно-славянскаго языка для пониманія даже нѣсколько образованной части нашего общества, не говоря уже о простомъ народѣ, относительно котораго можно сказать, что до ка-

кого бы совершенства мы не довели церковно-приходскія школы, никогда мы не въ состояніи будемъ ознакомить простой народъ съ церковно-славянскимъ языкомъ настолько, чтобы въ богослуженіи не оставалось ничего для него непонятнаго“, говоритъ неизвѣстный авторъ статьи „Богослуженіе на рускомъ языкѣ, какъ средство противодѣйствія сектанству“ (Церк. Вѣст. за 1887 г., № 48, стр. 834). Славянскій текстъ нашихъ церковныхъ пѣснопѣній представляетъ даже большія трудности, чѣмъ славянскій текстъ св. писанія. Славянскій текстъ богослужебныхъ книгъ представляетъ собою буквальный, дословный переводъ подлиннаго греческаго текста, такъ что въ славянскомъ переводѣ удержанъ даже порядокъ словъ подлинника. Многія греческія пѣснопѣнія написаны, какъ извѣстно, языкомъ мѣрнымъ, приспособленнымъ къ пѣнію, и такая размѣренность въ разстановкѣ и сочетаніи словъ, приспособительна къ разстановкамъ голоса при пѣніи, отчасти сохранена и въ славянскомъ переводѣ. Само собою разумѣется, что разстановка словъ въ славянскомъ текстѣ, перенесенная изъ греческаго текста, свойственная языку греческому и часто въ этомъ послѣднемъ обусловливавшаяся требованіями музыкальности,—не можетъ не затруднять самаго пониманія текста славянскаго. При чтеніи церковныхъ пѣснопѣній необходимо иногда слишкомъ большое вниманіе даже лицу, достаточно и богословски образованному, чтобы установить связь отдѣльныхъ словъ въ предложеніи и самихъ предложеній между собою, чтобы все извѣстное пѣснопѣніе представляло цѣльную, удобопонятную мысль. Къ этому нужно еще прибавить значительное количество славянскихъ словъ мало или вовсе непонятныхъ. Въ богослужебныхъ книгахъ не мало такихъ, трудныхъ для пониманія, пѣснопѣній, какъ 9 пѣснь 2-го канона на Рождество Христова „Любите убо намъ“. Насколько должны быть трудны для пониманія подобныя пѣснопѣнія въ томъ случаѣ, когда молящійся, часто совершенно безграмотный, слышитъ эти пѣснопѣнія изъ устъ неопытнаго или мало образованнаго чтеца или пѣвца, особливо въ случаѣ торопливаго чтенія или пѣнія?! По этому нисколько не удивительно, что наши простолюдины во многихъ случаяхъ только механически воспринимаютъ цер-

ковныя пѣснопѣнія, не обращая вниманія на ихъ смыслъ, и что они при повтореніи этихъ пѣснопѣній часто искажаютъ ихъ. Не рѣдко и то явленіе, что нашъ простолюдинъ во время богослуженія молится не о томъ, о чемъ въ данный моментъ молится церковь, а молится о другомъ. — молится своимъ языкомъ, своею простою, удобопонятною рѣчью. Малопонятность церковныхъ пѣснопѣній для простолюдиновъ можетъ иногда сопровождаться для нихъ самыми пагубными послѣдствіями. Авторъ вышеозначенной статьи Церковнаго Вѣстника говоритъ, что „нѣкоторые изъ уклонившихся въ штунду откровенно заявляютъ, что одною изъ причинъ уклоненія была непонятность для нихъ православной службы, совершаемой на славянскомъ языкѣ. Въ этомъ смыслѣ, напр., сдѣлалъ заявленіе штундистъ Бибиковъ“ (см. Херс. Епар. Вѣдом. 1887 г., № 21). Все это говоритъ о пользѣ и даже необходимости перевода богослужебныхъ пѣснопѣній на доступный пониманію русскій языкъ, конечно, не для церковнаго, а для частнаго домашняго употребленія вѣрующими. Переводомъ церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ могли бы прежде всего воспользоваться пастыри церкви и законоучители различныхъ школъ, въ особенности церковно-приходскихъ, при объясненіи церковнаго богослуженія. Высокія истины христіанскаго вѣроученія и нравоученія, какими преисполнено все богослуженіе православной церкви, изложенныя въ доступныхъ для пониманія словахъ и оборотахъ русскаго перевода, и поясненныя живымъ словомъ пастырей и законоучителей, гораздо легче могли бы прививаться къ уму и сердцу вѣрующихъ. Съ наименьшею пользою могли бы воспользоваться переводомъ церковныхъ пѣснопѣній и низшіе члены клира, чтецы и пѣвцы, которые, понявъ при помощи перевода смыслъ молитвъ и пѣснопѣній, своимъ осмысленнымъ чтеніемъ и пѣніемъ могли бы, до нѣкоторой степени, сдѣлать болѣе доступнымъ для пониманія вѣрующихъ смыслъ отправляемаго богослуженія. При пониманіи смысла того, что поется и читается въ церкви, отправляемое въ ней богослуженіе будетъ для молящихся постояннымъ повтореніемъ глубокихъ истинъ вѣры и благочестія, и эти истины будутъ все больше и больше запечатлѣваться въ сознаніи и сердцѣ моля-

щихся. Сознавая всю пользу перевода богослужебныхъ ꙗсноꙗꙗ на русскій языкъ, мы и рѣшились приложить къ этому дѣлу свой посильный трудъ, и для перевода избрали церковный Октоихъ. При выборѣ для перевода этой книги мы руководились какъ важною ея содержаніемъ, какъ и постояннымъ употребленіемъ ея въ церкви при богослуженіи. Тогда какъ всѣ прочія богослужебныя книги употребляются въ церкви въ извѣстныя только времена года, Октоихъ употребляется во весь годъ. Въ виду обширности всего Октоиха и — того, что воскресная служба имѣетъ большую важность сравнительно съ службами прочихъ дней недѣли и что эта служба чаще всего посѣщается вѣрующими, мы перевели прежде всего воскресную службу. Переводъ сдѣланъ нами съ греческаго текста, заимствованнаго главнымъ образомъ изъ Лаонскаго изданія архимандрита Діонисія Шира. Но такъ какъ этотъ текстъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отчасти не соответствуетъ переводу церковно-славянскому, отчасти не содержитъ въ себѣ нѣкоторыхъ ꙗсноꙗꙗ, то онъ провѣренъ и дополненъ по многимъ другимъ греческимъ изданіямъ. Не полагаясь на собственные свои силы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какое представляетъ переводъ церковныхъ ꙗсноꙗꙗ на русскомъ языкѣ, мы, прежде представленія перевода въ цензурный комитетъ, утруждали высшее духовное начальство покорнѣйшею просьбою о разсмотрѣніи перевода, и при послѣдней редакціи его воспользовались тѣми замѣчаніями и указаніями, которые сдѣлала Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ въ своемъ журналѣ за № 24, утвержденнымъ 24-го января 1885 г. Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Учебный Комитетъ въ означенномъ журналѣ призналъ „желательнымъ появленіемъ въ печати изданія Октоиха на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, если бы въ русскомъ текстѣ были сдѣланы соответственные положеннымъ въ отзывѣ указаніямъ исправленія“. Къ этому считаемъ необходимымъ присовокупить, что исправленный по указаніямъ Учебнаго Комитета переводъ, предварительно разрѣшенія напечатать со стороны С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры, былъ, по распоряженію Св. Синода, разсмотрѣнъ въ Совѣтѣ С.-Петербургской духовной ака-

демі, который нашель, что переводъ сдѣланъ тщательно, отчетливо, совершенно согласно съ подлинникомъ и вразумительно для читателя, а потому можетъ быть напечатанъ съ пользою для правильнаго пониманія псевопѣвній Октоиха. (Указъ Святѣйшаго Синода С.-Петербуржскому комитету духовной цензуры отъ 4 ноября 1887 г. за № 3712). По чему просить Его Преосвященство рекомендовать означенный переводъ для приобрѣтенія въ библіотеки вѣранныхъ ему монастырей и церквей, если найдено будетъ это возможнымъ. На семь писемъ 11 того же іюля послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Рекомендовать духовенству приобрѣсть книгу на церковныя деньги, какъ весьма полезную для уразумѣнія Богослуженія. Приказали: Согласно резолюціи Его Преосвященства письмо преподавателя Тобольской духовной семинаріи Ивана Ловягина напечатать въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; при чемъ рекомендовать духовенству приобрѣсть означенную въ томъ письмѣ книгу на церковныя деньги, какъ весьма полезную для уразумѣнія Богослуженія. Цѣна рекомендуемой книгъ 1 руб. 25 коп., а съ пересылкою 1 р. 50 к. Книгу можно выписывать чрезъ складъ при Астраханской епархіальной библіотекѣ.

1-ые 5% Банковые билеты вып. 1860 г.

Тиражъ 24 мая 1888 г.

100 р. 13241 730 731 786 808 822 14066—081 465 744
 820 965 15259 403 866—868 23260 278 279 406 412 24344
 538 811 834 952 25408 536 556 590 740 754—756 26195 349
 361 362 501 634 645 646 838 27358 555 590 28861 862 953
 29593 719 30349 488 956 998 31602 667 922 960 961 32741
 33047 778 34039 303 396 397 592 35464 490 491 516 587
 703 725 781 900 901 36025 998 37105 113 332 618 619 621
 625 973 38726 39425 427 428 710 713 978 997 40380 381
 577 602 41000 121 181 313 813 42145 252 684 827 858—861

877 **43112** 245 660 669 **44029** 072 258 426 469 508 569 607
608 640 641 661--669 892 895--899 906 907 911 **45130** 339
416 417 423--433 452--461 532 978 995 **46108** 109 643 **48647**
850 996 **49059** 060 212 313 597 960 **50483** **51429** 797 **52075**
230 738 887 937--940 **53677** 678 680 **54255**--263 265 **61149**
68177 **72455** **75199** 200 **83268** **87572** 733 **88173** 407 510 789
89219 365 497 606 665 720 983 **90191** 192 294 509 720 796
820 883 916 967 **91553** 647 **92082** 105 651 891 918 **93285** 291
416 683--685 825 998 **94348** 391 621 759 **95023** 095 539 707
793 825 **96063** 064 068 120 360 749 935 **97305** 495 621 **98111**
527 607 675 **99320** **100980** **103682** **113636** 640 641 723 **115185**
118841--854 857 **119219** 251 769 770 964 **120176** 801 860 908
955 **121001** 248 274 306 490 553 564 **122506** 507 820 **123272**
389 399 745--747 749--778 **124104** 255 299 553 665--667 693
697--737 **143170**--180 **144254** 415 416 693 **145127** 230 231 781
793 901 **146037** 217 245 277 554 709 **147153** 925--928 **148254**
604 622 **149002** 003 008 012 016 017 022 026 034 332 488
489 643--648 663 751--790 **150753**--755 945--949 **161678**--682
162076 **172705**--716 **180005** 013 384 460 595 680 922 962 **181377**
378 469 573--672 696--745 853 955 977 983 992 993 998
182062 064--066 091 346 347 356--359 375.

150 p. **4885**--888 894--902 906--908 981 996 **5007** 247
249 252 328 793 806 837 857 991 **6001** 929 **7001** 377 382 413
415 457 675 756 823 842 **12687** 961 962 **13068** 133 322 495
531--535 632 736 763 828 857 **14231** 277 405 406 443 877
15284 410 731 974--983 **16110** 149 213 260 355 364 409 442
447 528 529 586--588 **20766** 728 827 **21334** 335 885 **22093**
181 187 223 426 **23216** 616 673 781 **24006** 139 188 257 286
25244--248 **26394** **27261** 292 342--345 727 778 **28042** 261 262
896 **29121** 122 282 283 371 489 526 601 938 **30052** 103 179
180 246 **31091**--094 126 177 206 209--212 307 380 967 **32132**
623 723 724 **33069** 162 708 827--833 845 846 **34155** 157 894
941 **35856** **36153** 726 727 737 814 **37076** 309 354 461 491--
516 544 775--799 960 961 **38042**--052 244 260 597--606 798
891 **39274** 536 721 722 **43482** **51249**--252 754 926 927 961
53314 441.

500 p. 2578—580 891 892 3751 863 995 997—999 4263
 415 432 488—490 5774 6218 380 618 663 7028 074 10424—
 430 482 539 645 11065—068 323 335 422 544 718 816 832 905
 12473 590 625 13058 067 528 14644 944 15023 591 606—610
 672 812 16088 955 17010 128 200—203 279 20826 828 829
 21135 143 363 22173 268—271 283 584 640 641 24341—349
 31131 449—453 687—699 758 759 801 32067 179 180 436 531
 978—682 690 965—967 970 33059 275 434 509 547 622 34034
 035 380 598 890 914 35318 36862 863 961—963 40815—824
 41095 43402—407 44517 593 622—634 694 695 746 756 781
 813 52004 806 885 53918 65066 131 150 66015 075 387 412—431
 1000 p. 152 251—254 3554 563 895 4174 550 6140—144
 7767 768 8139 144 146 991 11961 12630 14064 15637 16065 067
 354 406—422 514 515 685 700 862—870 17068 300 336 373
 454 946 25578 645 647—649 698 726 806 980—996 26113 356
 357 367 733 27585 663 28052 248—258 275 598 673 29212
 213 363 580 778 30155 211 292 293 295 387 388 522 614 616
 907 31557 32113 709 33500 501 589 34245 246 385 399—406
 411—417 420 422—424 35248—257 645 679 680 814 838 845
 867 880 36046 268 269 342 344 455 480 749 750 941 37578
 38107 446 490 716 862 864—868 902 903 914 916 39142 148
 408—426 534 582 583 846 40150 750—759 47530 531 48632—
 634 53238 239 54697 55265—272 581—584 967—975 56690
 57037 145 146 309 337 965 58075 076 223 278 322—325 618
 658 659 733 768 794 803 877—879 901 913—917 951 959
 59003 032—034 331 669 670 682 912 991 60098 197 213 367 375
 376 405 406 538 604—607 612 632 683 687 762—764 788 805
 820 821 826 843—846 874 891—893 901 906 907 70088 134
 71457 604 72217 218 440 548 551—604 78381 477 560 820
 79026 340 515—520 587 658 723 940 95317 345 396 400 745
 752 758 760—778.
 5000 p. 395 1260 371 467 759 844 860—863 2310 4415
 428 496 522 523 527 697 742 810 811 843 922 953 955 958
 970 971 990 5186 200 244 263 294 333 436 507 508 599 600
 762 899 6154 7132 168 339 342 344 348 355 433—435 400—
 443 449 450 453 9091 355 485.

10000 р. 074 465 531 685 768 787 861 966 1142 178 424
 555 643 692 693 708 712 715 732 754—758 765 779 2436 437
 3119 128 218—222 238 287—289 333 338 403 404.

25000 р. 180 181 213 295 303 375 394 415 505 2282 284
 289 332 427.

Кромѣ того погашень билетъ, объявленный сторѣвпямъ
 100 р. 42919.

*Оплата съ 1-го ноября 1888 г. съ Государственнымъ Банкомъ,
 его Конторахъ и Отдѣленіяхъ.*

5-ые 5% банковые билеты вып. 1881 г.

Тиражъ 1 июля 1888 г.

100 р. 34501—35000 103001—500 111001—275 127501—128000.
 500 р. 5501—700 8401—500 13201—235 18401—500. 1000 р.
 14151—200 18151—200 651—700 20701—750 23151—180 301—
 350 25851—900 28001—050 29751—800 37751—800 42001—050
 251—300. 5000 р. 31—33 191—200 591—600 721—730 1191—
 200 2641—650 4081—090 5351—360.

Содержаніе официальной части. а) Разныя извѣстія по снархін. б) О сохра-
 неніи за запасными чинами, состоящими на службѣ въ Правительственныхъ Учрежденіяхъ,
 занимаемыхъ ими мѣсть и должностей на время призыва ихъ въ учебные сборы. в) О вос-
 прещеніи духовенству пріобрѣтать отъ опередныхъ казаковъ Астраханскаго казачьяго войска
 строеваго разряда и ихъ семействъ что-либо изъ вещей, составляющихъ положенное для
 нихъ снаряженіе, обмундированіе, вооруженіе, а также и лошадей безъ разрѣшеніи станич-
 ныхъ правленій. г) О содѣйствіи къ распространенію перевода подъ заглавіемъ „Воскресная
 служба Октобра на славянскомъ и русскомъ языкахъ“, изданнаго преподавателемъ Тоболь-
 ской Духовной Семинаріи И. Ловлиннымъ. д) 1-е 5% Банковые билеты вып. 1860 г.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

 ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

РАСКОЛЬ ВЪ С. ЦАЦАХЪ

Черноярскаго уѣзда.

При провѣркѣ душъ по исповѣдной вѣдомости въ концѣ іюля сего года, мнѣ, нижеподписавшемуся, пришлось зайти въ раскольниковую моленную, которая помѣщается въ домѣ расколника Семена Иванова Максимова. Моленная представляетъ обыкновенный крестьянскій домъ, въ три окна; передняя стѣна устлана въ два ряда старописанными иконами со множествомъ лампадокъ и свѣчей, мѣдными складнями и осьмиконечными крестами; на срединѣ передъ иконой нерукотвореннаго Спаса стоитъ аналой съ евангеліемъ, по бокамъ еще два аналоя съ книгами. Въ моленной кромѣ хозяйки было нѣсколько женщинъ. Я похвалилъ моленную, и этимъ расположилъ къ себѣ собравшихся въ ней. Какъ бы въ благодарность за похвалу хозяйка предложила мнѣ посмотреть ихъ евангеліе, и я съ удовольствіемъ началъ разсматривать. Евангеліе было очень ветхое, въ бархатномъ переплетѣ, украшено вызолоченными евангелистами, а въ срединѣ онаго вмѣсто воскресенія находится осьмиконечный крестъ. Женщины сказали мнѣ что за евангеліе заплачено 80 р. За евангеліе то вы дорого заплатили, и положили его на первомъ мѣстѣ, замѣтилъ я, а вѣруете ли вы евангелію, поступаете ли по евангельски?

Какъ же, заговорили собесѣдницы, мы *батюшку евангелію* принимаемъ и вѣруемъ ему.

Точно ли такъ, говорю я?! При этомъ прискалъ отъ Іоанна зач. 23 и прочиталъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе; аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. И хлѣбъ, его же Азъ дамъ, плоть моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра... Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пїете крови Его, живота неимати въ себя. Ядый Мою плоть и пїяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Вотъ, говорю, и Господь

нашъ Иисусъ Христосъ, пострадавшій за насъ грѣшныхъ, велить намъ всѣмъ принимать плоть и кровь Его, дабы имѣть надежду на спасеніе. Тѣмъ, которые причащаются тѣла и крови его, Спаситель обѣщаетъ животъ вѣчный и воскресеніе въ послѣдній день, а не причащающимся Онъ сказалъ: *не имутъ живота въ себѣ!* Вы не приобщаетесь тѣла и крови Христовой, а потому не имѣете и надежды на спасеніе и вѣчный животъ. Значить и евангелію, которое вы держите у себя, вы не вѣруете, потому что не исполняете повелѣннаго имъ!

Мы вѣруемъ, отвѣтили собесѣдники, что безъ причастія нѣтъ спасенія, но не знаемъ гдѣ его взять, а потому замѣняемъ его молитвами, постомъ и добрыми дѣлами.

Причастіе Тѣла и Крови Христовой, сказалъ я, замѣнить ни чѣмъ нельзя, и при этомъ спросилъ нѣтъ ли въ молельнѣ Кирилловой книги. Хозяйка подала мнѣ съ полки книгу, въ которой мною прочитано было на оборотѣ 78 листа слѣдующее: *Невозможно приложити (св. причащеніе) къ жертвѣ хваления, и ни ко иной внутренней жертвѣ нашей: ибо ни кто не обратится чисто предъ лицомъ Божиимъ, (яко же пишетъ): кто похвалится чисто имѣти сердце или кто можетъ чисто быти отъ грѣховъ?* Вотъ любимая и уважаемая вами книга говоритъ, что причащеніе ничѣмъ замѣнить нельзя, ни постомъ, ни молитвой, ни добрыми дѣлами. Все это мы должны дѣлать какъ христіане; но спасенія отъ этаго безъ драгоценнаго таинства св. причащенія не можетъ быть, потому что нѣтъ на землѣ ни одного человѣка, который бы былъ чисто отъ грѣховъ. Если бы, по вашему, можно было причастіе замѣнить добрыми дѣлами и молитвою, то вышло бы, что напрасно Спаситель принялъ крестную смерть, можно бы и безъ этого спастись! Книги-то вы держите у себя старья, но только для примѣра, а что въ книгахъ говорится—вы и недумаете исполнять. Вотъ и Кормчая тутъ у васъ лежатъ, а читали ли вы ее когда нибудь—не видно. При этомъ я взялъ съ полки Кормчую книгу и прочиталъ 6-е правило Гангрскаго собора: *Аще кто кромя соборныхъ церкви о себѣ собираетъ и, не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по волѣ Епископи, да будетъ проп-*

лать. Изъ этихъ словъ явственно слѣдуетъ, что вмѣсто спасенія въ своей моленной вы подвергаетесь еще соборному проклятію!

Просматривая находящееся въ моленной евангеліе, я на первыхъ листахъ отъ Матѳея замѣтилъ очень грубую подчистку вмѣсто *Иисусъ Исусъ*. *И* десятеричное красное стерто, что очень хорошо замѣтно, затѣмъ одна палочка *И* осьмеричнаго стерта, а на другой фуксиномъ поставлено *И* десятеричное; подъ фуксиннымъ *И* вторая палочка *И* осьмеричнаго видна очень ясно. Когда я указалъ хозяйкѣ, которая умѣетъ грамотѣ, на подчистку въ евангеліи, она посмотрѣла и объяснила, что это де капнуто было воскомъ, а потомъ почищено. Я не считалъ удобнымъ вступать въ пререканія, дабы не смутить присутствующихъ въ моленной, но поддѣлка была очень ясная. Вотъ до чего доходятъ невѣжество и дерзость раскольниковъ: они не стѣсняются ничѣмъ и спокойно строятъ поддѣлки. Это ли значитъ жить по древле православному благочестію!!!

При прощаніи я посовѣтывалъ раскольникамъ читать повнимательнѣе старыя книги и поступать согласно напечатанному въ нихъ.

На другой день, при провѣркѣ же душъ, я зашелъ къ проживающему въ Цапѣ странному раскольнику, бондарю по ремеслу. Этотъ бондарь съ женой въ моленную не ходятъ, а спасаются дома, хотя и принадлежатъ къ одной съ приходскими въ моленную сектѣ поморской. Прохоровичъ (такъ его зовутъ всѣ, а имени и фамиліи его я незнаю) слыветъ въ Цапѣ за хорошаго начетчика и имѣетъ много старописанныхъ книгъ. Мнѣ случалось не разъ бывать у него и бесѣдовать относительно разногласій между православными и раскольниками. Въ этотъ разъ я сообщилъ ему, что вчера былъ въ моленной и что въ евангеліи нашелъ подчистку. Прохоровичъ былъ возмущенъ дерзостію своихъ собратьевъ. Во время разговора я спросилъ Прохоровича: вѣруете ли вы во едину, Святую, Соборную и Апостольскую церковь, какъ говорится въ 9 членѣ Символа вѣры, и принадлежите ли къ этой церкви? Прохоровичъ отвѣтилъ: мы вѣруемъ въ Святую, Соборную и Апостольскую церковь и принадлежимъ къ ней.

Большой катихизисъ былъ у Прохоровича тутъ же на столѣ, я взялъ его и прочиталъ на листѣ 120 гл. 25: *Что есть церковь Божія? Отвѣтъ: Церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, и съ любви пребываютъ, облобызаютъ же ученіе евангельское непоколебимое, и иже суть достойни приимати святыя божественныя совершенныя тайны, и иже суть подъ единою главою Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ, а подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ него поставленныхъ.* Изъ этого видно: сказалъ я Прохоровичу, что церковь должна быть всегда съ установленными отъ Христа тайнами и съ поставленнымъ священствомъ. У васъ нѣтъ ни священства, ни св. тайнъ, а потому, значить, нѣтъ и церкви.

Теперь ужъ не время всему этому быть, отвѣтилъ Прохоровичъ, мы такой церкви не имѣемъ, теперь ужъ послѣднее время и мы имѣемъ только двѣ тайны: крещеніе и покаяніе.

Напрасно, говорю, вы такъ мудрствуете. Самъ Спаситель сказалъ: *Созижду церковь мою и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16. 18). Іоаннъ Златоустъ говоритъ: *Удобнѣесть есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти* (Маргаритъ въ словѣ „О еже предста Царяца“). Если вы, старообрядцы, своимъ собраніемъ изъ однихъ мірянъ и съ двумя тайнами не составляете церкви Христовой, то это не значить еще что истинной церкви Христовой нѣтъ на землѣ. Но вышеприведенному слову св. Златоуста, *удобнѣесть есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти*, а солнце, благодаря Бога, еще свѣтитъ, значить и церковь есть на землѣ. И вы, раскольники, когда то были членами этой церкви, а потомъ отторглись отъ нея, и вотъ уже болѣе 200 лѣтъ пребываете въ своей закоснѣлости. Почему вы не обратитесь къ церкви Греко-Россійской, чѣмъ она не права и въ чемъ погрѣшаетъ, скажите?

Прохоровичъ. Дѣйствительно, до Никона церковь Россійская содержала всѣ догматы непоколебимо, и предки наши ходили въ церковь, а потомъ патріархъ Никонъ ввелъ много новшествъ, сирѣчь ересей, въ церковь; по этому наши предки и отдѣлились отъ нея и мы, какъ отцы наши насъ благосло-

вили, не ходимъ въ Греко-Россійскую перковь, потому что много въ ней ересей.

Какіе же ереси въ нашей церкви, спросилъ я.

Прохоровичъ. Да вотъ первое, Никонъ велитъ креститься тремя перстами а не двумя, какъ вѣдѣли первые пять патріарховъ.

Во первыхъ сказалъ я, перстосложеніе для крестнаго знаменія не догматъ, а обрядъ; всѣ догматы православной вѣры утверждены на Вселенскихъ соборахъ, перстосложеніе же ни на какомъ изъ нихъ не было утверждено. Во вторыхъ, перстосложеніе для крестнаго знаменія употребляется въ православной церкви по устному преданію отъ св. Апостоловъ, значить это перстосложеніе древнее, а слѣдовательно и истинное. Посмотрите въ Большомъ катихизисѣ, тамъ ясно говорится о троеперстіи. Вопросъ: *Како на себѣ достоятъ намъ честный крестъ полагати и знаменатися имъ?* Отвѣтъ: *Сиче знаменаемся имъ: сложивши убо три персты десныя руки и возлагаетъ на чело, также на животъ и на десное и на лѣвое рамо, глаголюще молитву Иисусову: Господи Иисусе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго.* Вотъ тутъ ясно говорится о троеперстіи, почему же вы не знаменаетесь такъ, согласно вашей же книги?

По просьбѣ Прохоровича: „Читайте дальше“ я прочиталъ тѣ строки, въ которыхъ говорится о двуперстіи.

Прохоровичъ. Вотъ мы такъ и знаменаемся; въ Іосифовскихъ псалтиряхъ тоже говорится о двуперстіи, мы на это и полагаемся.

Я. А почему же вы не знаменаетесь такъ, какъ говорится въ первомъ отвѣтѣ, т. е. троеперстно; вѣдь книга то говорить ваша, вами уважаемая. Затѣмъ, обратите вниманіе на то, почему это одна и таже книга, и на одномъ же листѣ говорить разное, и о троеперстіи и о двуперстіи?

Прохоровичъ просмотрѣлъ внимательно отвѣты и сказалъ: не знаю, почему это такое разногласіе, можетъ быть ошибка?

Я. Нѣтъ, не ошибка, а на это причина есть, вотъ какая: Большой катихизисъ былъ составленъ въ Кіевѣ малороссійскимъ протопопомъ Лаврентіемъ Зизаніемъ, а какъ въ Кіевѣ

знаменались и знаменаются троеперстно, такъ онъ и написалъ; печатался же Катихизисъ въ Москвѣ, въ которой уже вошло въ употребленіе двоеперстіе, по этому, при печатаніи, первый отвѣтъ за краткостью оставленъ безъ измѣненія, а въ другомъ пространномъ отвѣтѣ измѣнено троеперстіе на двуперстіе. А что это вѣрно, то видно изъ Малаго катихизиса (къ сожалѣнію, послѣдняго у насъ не было, доказательства же я привелъ изъ выписокъ), который напечатался первый разъ въ Кіевѣ въ 1645 г., въ другой разъ во Львовѣ въ 1646 году: въ обоихъ этихъ изданіяхъ ясно говорится о троеперстномъ перстосложеніи. Потомъ, когда этотъ же Катихизисъ былъ перепечатанъ въ Москвѣ при патриархѣ Іосифѣ въ 17157 отъ сотворенія міра, то уже Кіевское троеперстіе измѣнено на Московское двуперстіе. Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ Кіевской митрополіи было въ употребленіи троеперстіе, а въ Московской употреблялось двуперстіе; а такъ какъ христіанство въ Россію пошло изъ Кіева, то значить Кіевское троеперстіе, принятое вмѣстѣ съ христіанствомъ изъ Греціи, есть обрядъ общеупотребительный, по преданію апостольскому, а Московское двуперстіе есть новшество. Впрочемъ хотя въ Кіевѣ и Москвѣ знаменовались разное, но черезъ это вѣрующіе не порицали другъ друга, а были какъ между собой, такъ и со всеми вселенскими патриархами въ общеніи и составляли вмѣстѣ *единую, Святую, Соборную и Апостольскую церковь*. — Вы же, раскольники, изъ за обрядовъ отдѣлились отъ св. церкви, черезъ что лишили себя драгоценнаго тѣла и крови Христовой, а вмѣстѣ съ симъ лишили и надежды на спасеніе.

Прохоровичъ не зналъ что сказать на мои слова и не сталъ болѣе оправдывать древность двуперстія, а твердилъ только: какъ насъ отцы наши благословили, такъ и мы знаменаемся.

Затѣмъ я спросилъ Прохоровича: вы кажется порицаете Греко-Россійскую церковь еще за то, что она почитаетъ четвероконечный крестъ?

Да, отвѣчалъ онъ, это тоже ересь, которую Никонъ ввелъ; истинный крестъ Христовъ осьмиконечный, который мы и принимаемъ и которому поклоняемся. Іесусъ Христовъ былъ распятъ

на осьмиконечномъ крестѣ, а на четвероконечномъ были распяты разбойники!

Я. Вы, при осѣненіи себя крестнымъ знаменіемъ, какой изображаете крестъ? Кажется, четвероконечный.

Прохоровичъ подтвердилъ, что дѣйствительно при осѣненіи крестнымъ знаменіемъ онъ кладетъ на себѣ четвероконечный крестъ, такъ какъ осьмиконечный нельзя ни какъ на себѣ положить; но все таки истинный и животворящій крестъ Христовъ осьмиконечный.

Я. А развѣ четвероконечный крестъ не имѣетъ животворящей силы и ни что не освящаетъ; тогда за чѣмъ же вы и кладете его на себѣ?

Прохоровичъ. Четвероконечный крестъ, какъ нѣкое подобіе осьмиконечнаго истиннаго креста Христова, имѣетъ нѣкоторую спасительную силу, но не вполне, какъ осьмиконечный.

Я. Крестная казнь въ тѣ времена, когда былъ Спаситель на землѣ, была самая обыкновенная, употреблялась постоянно, и распявали преступниковъ на четвероконечномъ крестѣ. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ былъ распятъ тоже на обыкновенномъ четвероконечномъ крестѣ; и если бы для Спасителя былъ какой либо другой крестъ употребленъ, то объ этомъ евангелисты упомянули бы. О дщицѣ съ надписью, которая была прибита послѣ, въ евангеліи упомянуто, а о подножіи ничего не сказано. Вы сказали, что Спаситель распятъ на осьмиконечномъ, а разбойники на четырехконечномъ крестѣ; почему же при обрѣтеніи креста Христова царяда Елена, патріархъ и прочіе сразу не узнали креста Христова по виду? А потому, что всѣ три креста были одинаковы, и крестъ Спасителя узнавъ былъ только по чуду воскресенія мертвеца... И такъ истинный крестъ Христовъ четвероконечный; если же вошло въ обычай изображать крестъ съ дщицей и подножіемъ, то мы одинаково оба изображенія, осмиконечное и четырехконечное, чтимъ какъ одинъ и тотъ же крестъ Спасителя. Только вы изъ за этого возненавидѣли церковь, и откололись отъ нея, и тѣмъ лишаете себя надежды на животъ вѣчный, ибо въѣ церкви нѣтъ спасенія!..
Кромѣ церкви Божія нигдѣ же нѣтъ спасеніе: якоже при по-

топъ, вси елицы съ Ноемъ въ ковчезъ не бяху, истопоша, така и въ день судный, вси иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, тѣмъ во озеро огненное ввержени будутъ (Больш. Катих. 25 гл.).

Прохоровичъ не нашеть что сказать на мои доводы, и на этомъ бесѣда наша кончилась.

Діаконъ-Учитель Цадынской Покровской церкви

Николай Троицкій.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О СПИРИТИЗМѢ *).

Въ № 18 прибавленій къ *Херсонск. Епархіал. Вѣдомостямъ* за минувшій 1887 годъ помѣщено письмо г. Н. Вагнера по поводу слова, сказаннаго высокопреосвященнымъ архипастыремъ о жизни загробной (Херс. Еп. Вѣд. 1887 г. № 9).

Въ письмѣ этомъ г. Вагнеръ, придерживающійся, какъ извѣстно, спиритизма, несмотря на то, что стоитъ профессоромъ зоологіи, — проводитъ свои спиритическія идеи о возможности и совершенной законности для живыхъ людей имѣть общеніе съ душами умершихъ, именно посредствомъ тѣхъ путей и способовъ, которые проповѣдуютъ спириты. Появленіе такого письма на страницахъ духовнаго журнала не осталось незамѣченнымъ.

Московскія Церковныя Вѣдомости, перепечатавъ нѣкоторыя выдержки изъ письма г. Вагнера, выразили надежду, что это письмо не останется безъ надлежащаго опроверженія. Вполнѣ раздѣляя взглядъ названныхъ вѣдомостей, что письмо это заслуживаетъ того, чтобы подвергнуть его строгому критическому разбору, мы рѣшились сказать нѣсколько словъ по этому поводу.

Такъ какъ историческое происхожденіе какого бы то ни было ученія имѣетъ важное значеніе въ его дальнѣйшемъ развитіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ лучше всего показываетъ его характеръ и сущность, — то мы нашли умѣстнымъ сказать прежде всего нѣсколько словъ о спиритизмѣ вообще, а затѣмъ уже ра-

*) (По поводу письма Н. Вагнера къ высокопреосвященному архіепископу Никанору).

зобратъ тѣ спиритическія мысли и аргументы, которые г. Вагнеръ приводитъ въ своемъ письмѣ.

Спиритическія идеи получили свое начало въ глубокой древности. У древнихъ египтянъ, у индійцевъ, а также у нѣкоторыхъ греческихъ философовъ находится ученіе о духахъ, происшедшихъ отъ Бога, но заключенныхъ въ тѣла, странствующихъ въ мірѣ, постепенно очищающихся отъ тѣла, являющихся по вызовамъ людей и снова возвращающихся въ лоно Божества и т. д. Съ паденіемъ язычества суевѣрія не прекратились среди людей. Самое христіанство одни изъ людей принимали всецѣло, другіе, принимая христіанство, удерживали прежнія суевѣрія и хотѣли мирить ихъ съ христіанствомъ. Такимъ образомъ суевѣрія сохранились и среди христіанскихъ народовъ. Арабы, жившіе въ средніе вѣка въ Испаніи, много содѣйствовали развитію языческихъ суевѣрій среди христіанскихъ народовъ. Они занимались гаданіями, волшебствами, предвѣщаніями, сношеніемъ съ адомъ и нечистыми духами. Въ средніе вѣка была сильно распространена вѣра въ волшебство и колдовство, и эта вѣра не умерла и съ наступленіемъ новаго времени. Тогдашняя приверженность къ магіи, астрологіи и другимъ темнымъ наукамъ въ новое время только видоизмѣнилась. Это суевѣріе начало развиваться еще съ большею силою, благодаря появившемуся въ XVII и XVIII в.в. скептицизму и матеріализму, пока не достигло чудовищныхъ размѣровъ въ лицѣ Сведенборга. Онъ объявилъ себя возносившимся выше облаковъ и оставилъ описаніе быта ангеловъ, который онъ будто бы изучилъ во время своего путешествія по различнымъ планетамъ и мірамъ, принадлежащимъ нашей солнечной системѣ. Этотъ чудакъ воплотилъ въ себѣ все стремленія современнаго ему общества въ дѣлѣ мистицизма и считается родоначальникомъ новѣйшаго спиритизма.

Начало спиритизму, въ его послѣднемъ періодѣ, положено не въ Европѣ, а въ Америкѣ, куда онъ занесенъ былъ послѣдователями Сведенборга. Сѣверная Америка — страна полной религіозной и философской распущенности. Здѣсь нѣтъ общей религіи, нѣтъ національной церкви. Тутъ предоставляется полная свобода каждому въ дѣлѣ религіи. Если что объединяетъ все

американскія секты, то это мистицизмъ, господствующій въ ихъ религіозной жизни. Когда Сведенборгіяне занесли свое ученіе въ Америку, то оно здѣсь быстро привилось и выработалось въ своеобразную форму, въ опытно-мистическое, враждебное христіанству, ученіе, которое, перешедши въ Европу, получило дальнѣйшую обработку, построилось въ систему и стало называться спиритизмомъ.

Существуетъ много разсказовъ о таинственномъ и непонятномъ. Напримѣръ разсказываютъ, что по извѣстнымъ дорогамъ ночью опасно ѣздить, будто въ нѣкоторыхъ домахъ ночью бываетъ слышенъ стукъ, движеніе мебели и тому подобныя непонятныя явленія. Народное мнѣніе приписываетъ подобныя явленія душамъ умершихъ на этихъ мѣстахъ людей, которыя, не находя себѣ покоя за гробомъ, нарушаютъ покой живыхъ людей. Одно изъ такихъ явленій и послужило основаніемъ быстрого распространенія спиритизма въ Америкѣ.

Въ 40-хъ годахъ текущаго столѣтія въ одномъ семействѣ по фамиліи Фуксъ, состоящемъ изъ матери и двухъ дочерей, по вечерамъ, стали слышать стукъ въ домѣ. Послѣ долгаго наблюденія, рѣшено было изслѣдовать причину непонятнаго стука. Съ этою цѣлію мать и двѣ нервныя дочери собрались въ спальнѣ около того времени, когда начинался стукъ и рѣшили прямо обратиться съ вопросомъ къ стукамъ. Послѣ разныхъ приемовъ стучанія выяснилось, будто стучитъ духъ убитаго человѣка, что ему 31 годъ и что тѣло его зарыто на этомъ мѣстѣ. Скоро начали переговаривать съ душами посредствомъ алфавита. Множество любопытныхъ стекалось въ домъ Фуксъ. Сестры сдѣлались посредницами между желающими говорить съ духами и самими духами и назывались медиумами. По ихъ требованію духи производили стукъ, передвигали мебель, давали отвѣты на разные вопросы. Число увѣровавшихъ въ возможность такимъ способомъ сносятся съ душами умершихъ стало сильно возрастать. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ однихъ медиумовъ въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывали болѣе десяти тысячъ. Между тѣмъ люди образованные начали присматриваться къ спиритизму серьезно. Въ 1852 году профессора Бостон-

скаго университета назначили 2500 франковъ тому, кто, въ ихъ присутствіи, представитъ удовлетворительныя доказательства общенія съ духами. Испыганіе было открыто 1-го іюля и окончилось полнымъ посрамленіемъ спиритовъ. Не смотря на всѣ усилія медіумовъ, на всѣ вызовы и заклинанія, духи не явились и не отвѣтили ни слова.

Изъ Америки спиритизмъ перешелъ въ Англію, затѣмъ во Францію. Здѣсь ему была особенная удача. Нѣкто Алланъ Кардекъ сдѣлался новымъ и верховнымъ жрецомъ спиритизма. Онъ написалъ „Евангеліе отъ спиритизма“ и „Книгу духовъ“, въ которыхъ изложены всѣ догматы спиритическаго ученія. Вотъ главные черты этого вѣроученія: „Духи получили свое начало отъ Бога. Они постепенно развиваются, совершенствуются, перевоплощаются, очищаются посредствомъ страствованій, пока, наконецъ, не соединятся съ Богомъ. Такъ какъ духи не всѣ одинаково совершенны и добры, то и отвѣты ихъ людямъ бываютъ различны. Человѣческая душа есть тоже воплотившійся духъ, который соединенъ съ тѣломъ и можетъ проявлять себя сообразно съ свойствами сего послѣдняго. Христіанское ученіе о Богѣ, твореніи, грѣхопаденіи, церкви и будущей жизни спириты совершенно извратили. Іисусъ Христосъ у спиритовъ считается сотвореннымъ духомъ, только гораздо высшимъ по нравственнымъ качествамъ, и посланнымъ на землю для улучшенія нравственности людей, подобно пророкамъ или мудрецамъ“. Изъ этихъ краткихъ положеній спиритизма видно уже, какъ это суевѣріе противно христіанскому богооткровенному ученію.

Не такъ встрѣтили спиритизмъ въ Германіи. Тутъ пришлось ему вступить въ неравную борьбу съ наукою. Физиологія и медицина представили научныя доказательства того, что спиритизмъ — обманъ, что медіумы умѣютъ ловко пользоваться случаемъ и обманываютъ неопытныхъ и легкомысленныхъ. Напримѣръ одинъ докторъ, присутствовавшій на сеансѣ спиритовъ, открылъ, что стукъ, раздававшійся въ комнатѣ, былъ не что иное, какъ стукъ въ самомъ тѣлѣ медіума, происходившій отъ поврежденія кости въ бедрѣ. Много было и другихъ случаевъ разоблаченія обмановъ спиритизма.

Наконецъ въ 60-хъ годахъ спиритизмъ посѣтилъ и наше отечество въ лицѣ одного шотландца Данила Юма. Сначала въ Петербургѣ Юмъ имѣлъ большой успѣхъ. Онъ началъ бывать на вечерахъ и устраивать собранія въ своей квартирѣ. По его мановенію вертѣлись столы, духи звонили въ колокольчики, играли на музыкальныхъ инструментахъ, давали присутствовавшимъ руки и проч. Самъ Юмъ леталъ по воздуху и увлекалъ за собою другихъ. Станнымъ казалось только то, что онъ отстранялъ отъ своихъ собраній ученыхъ людей. Наконецъ, Юмъ, на бѣду свою, рѣшился пригласить въ свое собраніе и сихъ послѣднихъ, рассчитывая, по всей вѣроятности, на ихъ простоту. Тутъ-то и были подмѣнены фокусы. Юмъ совершенно растерялся и, подъ предлогомъ болѣзни, отказался отъ дальнѣйшихъ представленій. Тѣмъ не менѣе въ Россіи спиритизмъ, за исключеніемъ простаго народа, имѣлъ не мало послѣдователей, которые благоденствуютъ и до нашихъ дней.

Такимъ образомъ спиритизмъ есть не что иное, какъ суевѣріе, обставленное ловкими фокусами, которые удачно сходили при неопытной публикѣ и которые исчезаютъ предъ глазами людей науки.

И вотъ одинъ изъ послѣдователей вышеизложеннаго ученія является на защиту своего спиритизма и съ видомъ вѣрующаго и любящаго христіанина пишетъ письмо православному архіерею. Высокопреосвященный архіепископъ Никаноръ, во время управления Уфимской епархіей, произнесъ поученіе при погребеніи кафедральнаго протоіерея о жизни загробной, въ которомъ, между прочимъ, убѣдительнымъ изъясненіемъ евангельской притчи о богатомъ и Лазарѣ, указалъ на несостоятельность спиритизма. Поученіе это и вызвало письмо отъ Вагнера, какъ говорится въ письмѣ его, „изъ искренняго желанія добра бѣдному, страждущему человѣку“. „Ваше Преосвященство совершенно вѣрно изволили замѣтить, что души умершихъ, въ моментъ смерти, являются живымъ, но между спиритическими фактами есть много свидѣтельствъ тому, что души, если не являются въ образномъ видѣ, то сообщаются съ живыми безъ всякаго повода съ ихъ стороны и не въ моментъ смерти“. Нечего

и говорить, что сожалѣніе къ бѣдному, страждущему человѣчеству и желаніе помочь ему не только въ сей жизни, но и за гробомъ, дѣло прекрасное; но средства, избранныя спиритами для достиженія этой цѣли неблагонадежны и богопротивны. Богъ всѣмъ людямъ желаетъ спастись, а не страдать. Создавши людей, Онъ далъ имъ и средства для достиженія спасенія. Эти средства указываются и изъясняются въ Словѣ Божіемъ или св. писаніи ветхаго и новаго завѣта, а также въ ученіи, установленіяхъ и жизни святой церкви. Это — законъ, которымъ христіанинъ долженъ руководствоваться въ жизни и дѣятельности. Всякое отступленіе отъ этого закона или извращеніе его составляетъ для христіанина преступленіе, влекущее за собою отвѣтъ предъ Богомъ и судъ Божій. Ни въ св. писаніи, ни въ ученіи церкви нельзя найти и намека на то, чтобы живые люди могли свободно вступать въ сношенія съ душами умершихъ. Во Второзаконіи въ гл. 18 съ 9 и по 15 ст. перечислены разнаго рода гаданія и волхвованія, отъ которыхъ долженъ удалиться народъ израильскій. Тамъ же прямо упоминаются „вопрошатели умершихъ“. И нарушители этого запрещенія подвергались строгому наказанію.

Въ новомъ завѣтѣ Иисусъ Христосъ притчею о богатомъ и Лазарѣ подтвердилъ бесполезность явленія мертвыхъ живымъ для вразумленія послѣднихъ. Св. ап. Павелъ называетъ св. церковь *столпомъ и утвержденіемъ истины* (1 Тим. 3, 15), а св. церковь никогда не учила тому, что проповѣдуетъ спиритизмъ. Тотъ же св. апостолъ съ такою рѣшительностью стоитъ за чистоту и полноту истины христіанской, что не страшится подвергнуть самого себя и даже Ангела небеснаго анаѣмѣ, еслибы онъ самъ или Ангелъ съ неба извратилъ, измѣнилъ или даже какъ бы восполнилъ эту истину: *но аще мы или Ангелъ съ небесе благовѣстимъ вамъ наче, еже благовѣстимомъ, анаѣма да будетъ* (Гал. 1, 9).

На основаніи сказаннаго, мы прямо отвергаемъ свидѣтельство г. Вагнера о явленіи въ спирическихъ собраніяхъ душъ умершихъ. Если же и бываетъ подобное, то это или нечестный подлогъ, или же увлеченіе нервнымъ возбужденіемъ и плодъ разстроеннаго воображенія.

Дальше г. Вагнеръ говоритъ: „главная цѣль, для которой являются на землю души умершихъ людей это, какъ говоритъ св. Григорій Великій, та, чтобы испросить совершенія за нихъ, для ихъ упокоенія, безкровной жертвы и молитвъ. Я могъ бы привести не мало случаевъ, гдѣ души падшихъ являлись къ намъ на спиритическіе сеансы, стонали и плакали горькими слезами и прося насъ сжалиться надъ ними и отслужить панихиду за ихъ упокоеніе. Я полагаю, что ваше преосвященство не найдете ничего предосудительнаго со стороны церкви въ томъ, что желаніе этихъ страждущихъ душъ было исполнено. Вы, очевидно, желаете только закрыть ту дверь, чрезъ которую эти истинно несчастныя души могутъ найти доступъ къ намъ, дабы испросить себѣ отъ насъ молитвенной помощи. Но такое желаніе едва ли можетъ быть согласно съ христіанскимъ милосердіемъ и любовію“. Исходя изъ понятія о всемогуществѣ Божіемъ, мы согласны допустить, что души умершихъ могли бы являться на землю для прошенія молитвъ о себѣ, но только не по своему безсильному произволу или въ силу требованія спиритовъ, такихъ же безсильныхъ грѣшниковъ, а лишь по волѣ Божіей и притомъ въ особенныхъ случаяхъ и для особенно важныхъ цѣлей. Прочитавши благожелательное по виду разсужденіе г. Вагнера, православный христіанинъ невольно приходитъ въ недоумѣніе и изумленіе при распредѣленіи дѣйствій по вопросу о спасеніи челоуѣка между спиритическими сеансами и св. церковію. На сеансахъ являются души, плачутъ и вопіютъ, чтобы о нихъ молились, а св. церковь, созданіе Христа Спасителя, учрежденіе Божіей любви и всемогущества, знатъ ничего не знаетъ. Заказалъ спиритъ литургію или панихиду, церковь отслужила и тѣмъ окончила свое дѣло. Самозванные спириты являются какъ бы врачами, а св. церковь лишь аптека. Докторъ вѣдается съ больными, прописываетъ лѣкарства и слѣдитъ за ходомъ болѣзни, а аптека здѣсь только слѣпое орудіе врача. Ея дѣло по рецепту только приготовить лѣкарство. Незавидную миссію г. Вагнеръ отводитъ церкви, за которую Иисусъ Христосъ пролилъ пречистую кровь свою; не этою дверью входятъ люди въ царствіе Божіе, а дверью, проломанною спиритами. Для блага рода чело-

вѣческаго, мы отъ души желаемъ, чтобы эта дверь, безъ нужды проломанная празднымъ воображеніемъ спиритовъ, была поскорѣе заложена и заглажена такъ, чтобы и слѣдовъ ея не видно было.

Затѣмъ г. Вагнеръ продолжаетъ: „Если ваше преосвященство допускаете, что бываетъ много опытовъ явленій умершихъ не-спиритическаго рода, явленій повторяющихся естественно, безъ всякаго искусственнаго возбужденія въ разныхъ странахъ и въ наши дни, то почему же вы не можете допустить, что души умершихъ могутъ сообщаться чрезъ медиумовъ съ живыми людьми совершенно естественно и безъ всякаго искусственнаго возбужденія съ ихъ стороны? Если медиума влечетъ невѣдомая сила непреодолимымъ влеченіемъ сѣсть къ столу и писать, если рука пишетъ безсознательно и въ написанномъ онъ узнаетъ руку, почеркъ и мысли дорогаго умершаго друга или родственника, и если это написанное преисполнено чувствъ глубокой, истинно христіанской любви, то что же мнѣ мѣшаетъ признать это явленіе за совершенно естественное и совершившееся безъ всякаго искусственнаго возбужденія съ чьей бы то ни было стороны? Осмѣливаюсь думать, что все подобнаго рода явленія не заключаютъ въ себѣ ничего насильственнаго, противуестественнаго и притомъ совершаются по волѣ Господа“ (!!!). Не отрицаемъ, что явленія умершихъ живымъ людямъ бывали и бывають, какъ случаи сверхъестественные, очень рѣдкіе, допускаемые Богомъ для особенныхъ цѣлей, но такіе случаи совершенно не зависятъ отъ воли людей и бывають безъ всякихъ со стороны живыхъ людей подготовокъ и приспособленій къ этому. Такіе случаи никакъ нельзя сравнивать съ спиритическими. У спиритовъ какая то особенная близость съ духами, фамиліарность, доходящая до шаловливости, вовсе неумѣстная при обращеніи съ лицами высшаго міра. Кромѣ того, у спиритовъ подозрительна вся обстановка. Что такое напр. медиумы? Служить посредниками между земнымъ міромъ и загробнымъ могутъ только люди высокой нравственности, какъ это видимъ мы изъ Библии и исторіи христіанской церкви; между тѣмъ медиумы не только не отличаются святостію жизни, но не обладаютъ даже

порядочно нравственностію, по отзывамъ самихъ же спиритовъ. Это, въ большинствѣ случаевъ, болѣзненные субъекты, поддающіеся впечатлѣнію и вліянію окружающей обстановки. Было бы гораздо правильнѣе и естественнѣе этимъ несчастнымъ душамъ, которыя стонутъ и плачутъ на спиритическихъ сеансахъ, испрашивать себѣ молитвъ церкви, — являться библейскимъ способомъ, какъ-то во снѣ или чрезъ другое, болѣе приличное посредство, къ живымъ родственникамъ, знакомымъ, а за отсутствіемъ таковыхъ, пастырямъ церкви, чтобы помолились о нихъ. Предпочитая сеансы спиритовъ, души эти, вѣроятно, находятъ себѣ здѣсь особенную приманку, говоря прямо, вовсе не являются. Вся обстановка, всѣ дѣйствія спиритовъ и самые отвѣты духовъ напоминаютъ намъ давно сошедшихъ съ лица земли языческихъ оракуловъ съ ихъ пивіями. Говорить, послѣ этого, что „все это совершается по волѣ Господа“, по меньшей мѣрѣ, оскорбительно для христіанскаго чувства.

Напрасно г. Вагнеръ старается оправдать дѣйствія спиритовъ нравственнымъ настроеніемъ своего кружка. „Вся сущность дѣла зависитъ здѣсь, говоритъ онъ, въ настроеніи и любви другъ къ другу членовъ спиритическаго кружка. Если въ сеансѣ между членами этого кружка существуетъ нравственная гармонія, то въ такой кружокъ могутъ являться только чистые, добрые духи. Они радуются любви членовъ кружка, другъ къ другу и любви ихъ къ Богу. Они говорятъ присутствующимъ поученія, полныя нравственности и глубокой христіанской любви или же читаютъ и указываютъ на мѣста св. евангелія. Они говорятъ о предметахъ, доступныхъ пониманію человѣческаго ограниченнаго ума, и не открываютъ того, что скрыто отъ насъ по волѣ Всевышняго“.

Замѣтимъ на это г. Вагнеру, что приведенными имъ качествами могутъ съ избыткомъ похвалиться всѣ еретики древнихъ и новыхъ временъ. Развѣ въ раскольническихъ кружкахъ мало любви другъ къ другу и вмѣстѣ съ тѣмъ къ Богу? Мало у нихъ взаимной гармоніи? Тутъ дѣло доходило до того, что изъ любви къ Богу и своему кружку съ охотою шли въ темницы, переносили всевозможныя наказанія и даже сами себя предава-

ли пламени. Спиритамъ трудно и мечтать о такой любви между собою и нравственной гармоніи, какую обнаружили раскольники, когда ихъ преслѣдовали. Это были многострадальные мученики изъ любви къ своимъ, увѣ! ложнымъ убѣжденіямъ и своему погибельному кружку. Спиритическая же любовь еще не имѣла случая заявить о себѣ. Между тѣмъ раскольники не осмѣливаются считать себя на столько совершенными, чтобы въ ихъ собраніяхъ являлись чистые духи, говорили имъ поученія, сообщали свѣдѣнія о загробной участи человѣческихъ душъ и пр. Странно ведутъ себя духи. Къ спиритамъ они очень внимательны, даже до крайности, къ другимъ же людямъ—братьямъ они очень холодны.

Сославшись на существующую между спиритами любовь и нравственную гармонію, г. Вагнеръ опирается затѣмъ на слова Иоанна Богослова: „Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте; но испытывайте духи, отъ Бога ли они? Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Иисуса Христа, пришедшаго во плоти, тотъ отъ Бога“. И спрашиваетъ затѣмъ: „Не дано ли, ваше преосвященство, въ этихъ словахъ всеѣмъ, сообщающимся съ міромъ духовнымъ, яснаго и непреложнаго указанія, чего искать и чего избѣгать? Не проведена ли здѣсь рѣзкая граница между добрыми и злыми духами? Первые ведутъ къ спасенію душъ, вторые къ гибели“,—и заключаетъ: „И такъ все добро и все зло лежитъ не въ общеніи съ міромъ духовнымъ, а въ томъ, какъ происходитъ это общеніе“. И опять повторяетъ сказанное раньше: „если кружокъ состоитъ изъ истинно любящихъ людей и вѣрующихъ въ воплотившагося Господа Иисуса Христа, то онъ можетъ извлекать изъ сеансовъ только укрѣпленіе въ этой вѣрѣ и въ братской любви къ своему ближнему“. Слишкомъ поверхностно г. Вагнеръ понимаетъ слова св. апостола, не справившись съ историческимъ значеніемъ ихъ. Иоаннъ Богословъ вышеприведенными словами предостерегалъ своихъ современниковъ отъ еретическихъ ученій относительно личности Иисуса Христа. Въ виду того, что въ первенствующей церкви явились и настойчиво проповѣдывали свое лжеученіе еретики (докеты), не признававшіе въ лицѣ И-

суса Христа человеческого естества, — апостоль счель необходимымъ направить свое обличеніе противъ этихъ лжеучителей. Если же мы и въ настоящее время будемъ оцѣнивать истинность вѣрованій только по признаку, направленному св. апостоломъ противъ докетовъ, то впадемъ въ большую несообразность. И католики вѣруютъ въ Иисуса Христа, во плоти пришедшаго, и лютеране, и раскольники, и штундисты. Въ наше время не достаточно, будучи православнымъ христіаниномъ, вѣровать въ Иисуса Христа, только во плоти пришедшаго. Нужно и въ наше время умѣть отличать духовъ отъ Бога пришедшихъ отъ духовъ ложныхъ. Но въ виду трудности различать духовъ, благоразумнѣ всего прекратить сношеніе съ ними.

Г. Вагнеръ не скрываетъ и обратной стороны спиритизма. Онъ говоритъ: „Совсѣмъ не то бываетъ на тѣхъ сеансахъ, гдѣ люди собираются не для любви другъ къ другу и отшедшимъ своимъ братьямъ, не ради любви къ Господу, а ради празднаго и пустаго препровожденія времени, изъ одного грѣховнаго любопытства къ необыкновеннымъ явленіямъ“. Онъ совѣтуетъ вооружаться противъ такихъ сеансовъ всею силою духовнаго слова. Но это похоже на то, еслибы христіанинъ сталъ доказывать, что только въ его приходской церкви подается благодать Божія, а въ другихъ церквахъ совершается также, противъ котораго нужно вооружаться всею силою духовнаго слова. Выходить, что царство спиритовъ раздѣлилось. А если такъ, то и не устоять ему. Въ самомъ дѣлѣ, что это за ученіе, когда одни изъ послѣдователей чтутъ его какъ святыню, какъ ученіе якобы Богооткровенное, а другіе обращаютъ его въ шутку? Примѣра нѣтъ, чтобы искренніе послѣдователи одного и того же исповѣданія такъ двусмысленно относились къ нему. По всей вѣроятности была причина превратить религіозный культъ въ забавное препровожденіе времени. Напрасно, послѣ сего, г. Вагнеръ усиливается защищать свои сеансы, дерзая даже говорить, что „въ нихъ пребываетъ та благодатная сила Божія, противъ которой безсильны всякія проповѣди и запрещенія“. Откуда взялась у спиритовъ благодатная сила Божія? Кто имъ сообщилъ ее?.. Напрасно также г. Вагнеръ ссылается на какіе-то случаи обращенія чрезъ спиритизмъ

„отъ невѣрія и легкомысленнаго матеріализма къ Господу“ и надеется такихъ же плодовъ отъ спиритическихъ сеясовъ и въ будущемъ. Мы не радуемся этому. Если кто и обратился изъ матеріализма въ спиритизмъ, то заслуга его не особенно великая. Одно другаго не лучше. Г. Вагнеръ еще говоритъ: „Противиться этой силѣ (т. е. спиритизму) я считаю дѣломъ грѣховнымъ“. Съ своей стороны и мы скажемъ: раздѣлять ученіе спиритовъ считаемъ дѣломъ грѣховнымъ и запрещеннымъ христіанскимъ закономъ. Напрасно, наконецъ, онъ сравниваетъ свой спиритизмъ съ духовнымъ моремъ, „волны котораго, по милосердію Господа, разливаются на нашъ современный берегъ безвѣрія, матеріализма и всякой лжи и неправды“. Дѣйствительно, среди христіанъ теперь разлилось великое море разныхъ лжеученій, волны которыя разливаются по всеѣмъ сословіямъ, начиная съ высокообразованнаго спирита и оканчивая полуграмотнымъ и даже совсѣмъ безграмотнымъ раскольникомъ или штундой. „Полагаю, заключаетъ Вагнеръ, что дѣло православнаго духовенства указывать его паствамъ, гдѣ въ этомъ морѣ подводные, гибельные камни, но останавливать разливъ его оно не въ состояніи, ибо благая сторона его тѣсно и крѣпко связана съ ученіемъ Господа нашего Иисуса Христа“. Мы не полагаемъ, а прямо вмѣняемъ въ священную обязанность православнаго духовенства указывать своимъ паствамъ на море современныхъ христіанскихъ лжеученій, въ родѣ спиритизма, предохранять отъ плаванія по этому морю, преисполненному подводныхъ камней и, въ случаѣ крайности, бороться съ нимъ во всеоружіи слова Божія и ученія св. церкви. Въ заключеніе, скажемъ г. Вагнеру слѣдующее: по плодамъ судить о деревѣ. Если плоды хороши, то и дерево хорошо и наоборотъ. Защищаемый имъ спиритизмъ, какъ ученіе, основанное не на словѣ Божіемъ и не освященное церковію, приноситъ людямъ такіе плоды, отъ которыхъ невольно содрогнешься. Не говоря о томъ, что онъ пріучаетъ людей къ злоупотребленіямъ, обманамъ и разнаго рода интригамъ, къ легкомысленной игрѣ самыми серьезными вопросами жизни, онъ пагубно вліяетъ на здоровье людей. Вступая въ эту таинственную область сношенія съ духами, люди до того запутываются, что

ихъ разсудокъ помрачается и тѣлесный организмъ перестаетъ правильно совершать свои отправленія. Многіе рьяные спириты отъ усиленныхъ упражненій сходили съ ума, приобрѣтали неизлѣчимыя болѣзни и прибѣгали къ самоубійству. Сохрани Богъ всякаго отъ столь ядовитыхъ плодовъ спиритизма.

А. Рубановскій.

(Херсон. Епарх. Видом № 4 1888 года).

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ 12 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Учителю благодѣи, что благо сотворю да имамъ животъ вѣчный? (Матѳ. XIX, 16).

Такъ спрашивалъ Господа богатый юноша, желавшій получить жизнь вѣчную. Да и кто изъ людей не желаетъ сего? Есть люди невѣрующіе, называющіеся безбожниками, но и они не содрogaются ли, когда, оставшись наединѣ съ своею совѣстью, подумаютъ о жизни безъ конца за гробомъ? Какъ ни успокоиваютъ себя они отрицаніемъ, всегда какъ червь точитъ ихъ мысль: а что, какъ смертію не все кончается для человѣка? Что, если по смерти начнется новая безконечная жизнь, и придется тогда расплачиваться за настоящее краткое житіе? И никуда не уйдутъ они отъ этой мысли, не могутъ успокоить себя; и часто готовы бывають бросить свое модное, цивилизованное невѣріе ради царствія Божія.

Что же нужно дѣлать, чтобы спастись? *Что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный? (Матѳ. XIX, 16).*

Такъ на этотъ вопросъ отвѣтилъ богатому юношѣ Спаситель: *соблюди заповѣди: не убивай, не прелюбодѣйствуй, не крадь, почитай отца и мать, и люби ближняго твоего какъ самого себя.* (Матѳ. XIX, 17—19). Юноша этотъ, какъ Іудей, рожденъ и воспитанъ подъ закономъ Моисея. Онъ былъ обрѣзанъ по закону (Быт. XVII, 10—14), наблюдалъ субботу, праздникъ Пасхи, новомѣсячія, очищенія, пятидесятницы (Лев. XXIII), отдавалъ во храмъ Божій начатки плодовъ земли (Исх. XXIII,

29—31), первенцевъ отъ скота и десятину со всего прибытка (Лев. XXVII, 30—33), соблюдалъ четыре поста въ году (Зах. VIII, 19), посѣщалъ храмъ Божій, приносилъ жертвы законныя (Втор. XII, 10—14), словомъ, исполнялъ все, что тогда по закону требовалось любвию къ Богу. Если бы этотъ юноша последовалъ указанію Христа Спасителя и проникся бы любвию къ ближнимъ, онъ получилъ бы жизнь вѣчную. Путь ко спасенію состоитъ въ любви къ Богу и къ ближнимъ. Такъ и Христосъ говоритъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всею мыслию твоею. Ся есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ.* (Матѣ. XXII, 37—40). Въ этой любви къ Богу и къ людямъ состоитъ все совершенство человѣка. *Всякъ любилъ, отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога: а не любилъ, не позна Бога, яко Богъ любви есть.* (1 Иоан. IV, 7—8).

Но находятся люди, которые въ любви не только не видятъ совершенства, но находятъ неполноту, недостатокъ. Они говорятъ, что любовь только чувство, что она только сердце наполняетъ; но въ человѣкѣ есть еще и умъ. Что же, спрашиваютъ эти невѣрующіе, уму дѣлать въ христіанствѣ? Евангеліе указываетъ совершенство въ любви, но указать это, по ихъ словамъ, еще совсѣмъ не значитъ сдѣлать людей хорошими. На любовь, какъ на нравственное совершенство, указано было назадъ тому нѣсколько вѣковъ, но такое указаніе, продолжаютъ настаивать невѣрующіе, не исправило людей, не помѣщало рабству существовать до нашихъ дней. Евангеліе, будтобы, не обратило вниманія на умъ человѣка, и христіанскія высокія нравственныя правила не измѣнили людей къ лучшему, разбившись о невѣжество человѣчества. Нужно было человѣчеству подняться до современной ступени умственного развитія, чтобы понять все безобразіе рабства. Развившись, оно поняло это, и рабство пало. Такъ же и войны въ настоящее время сократились, но въ этомъ вина не богослововъ и проповѣдниковъ нравственности, которые не могли указать никакого новаго зла, которые было бы неизвѣстно назадъ тому 18 столѣтій; но умъ человѣка нако-

нецъ, подь вліяніемъ историческаго прогресса, возвысился до того, что постигъ, что война одинаково не выгедна и для побѣдителей и для побѣжденныхъ *).

Исходя изъ такого положенія, многіе, увлеченные западнымъ вѣтромъ невѣрія, перестали заботиться о нравственномъ развитіи. Они начали всеми путями, какими только могли, проповѣдовать, что нужно только развивать умъ каждаго, а по мѣрѣ развитія ума будетъ развиваться и нравственное чувство, какъ прямое слѣдствіе его. По мѣрѣ того, какъ человекъ будетъ все умнѣе и умнѣе, ученѣе и ученѣе, тѣмъ самымъ онъ будетъ все добродѣтельнѣй и добродѣтельнѣй. Такія мысли стали примѣнять и къ школьному воспитанію дѣтей. Въ школахъ вмѣсто нравственнаго стало преобладать направленіе развивающее, и такъ называемый „развитой“, „интеллигентный“ человекъ сталъ цѣниться несравненно выше человека нравственнаго, но не развитаго. Появились учебники, упрощающіе усвоеніе дѣтямъ знаній, но не дающіе пищи сердцу и волѣ. Въ такихъ учебникахъ масса всевозможныхъ свѣденій по всемъ отраслямъ знанія, но ничего нѣтъ назидательнаго, чтобы могло бы вселить въ ребенка любовь къ Богу и къ ближнимъ, дать ему добрыя правила жизни. Въ школѣ дѣти узнаютъ, что рѣну дергаютъ, что тоню тянутъ, что лошадь, человекъ и корова—животныя и пр.; но сердце у ребенка пустоеть и черствѣеть. Ученика обратили въ мѣшокъ для складыванія разныхъ свѣденій, подь часъ ненужныхъ и курьезныхъ. Вышедши изъ такой школы, ребенокъ, нахватавшійся кое какихъ верхушекъ, считаетъ себя „развитымъ“, обо всемъ судить съ плеча, не станеть соблюдать постовъ, не подойдетъ подь благословеніе къ священнику, не перекрестится предь обѣдомъ и ужиномъ. Воля его, не получившая въ школѣ добраго направленія, обращается на дурное, и изъ добраго ребенка въ концѣ концовъ получается что-то жалкое, до боли неприглядное. А все это является потому, что возмутились противъ христіанской любви, изгнали ее изъ школы и на ея мѣсто поставили черствый, себялюбивый умъ.

*) Исторія цивилизаціи въ Англіи. Томъ 1. Бокль.

Напрасны всѣ усилія невѣрія, и не затмишь ему свѣточа христіанскаго. Христіанство не оставляетъ безъ вниманія и умъ человѣческій. *Азъ есмь истина* (Іоан. XIV, 6) сказала Господь, и познаніе этой высочайшей истины и даетъ оно. *Болій есть Богъ сердца нашего и вѣсть вся* (Іоан. III, 20), говорятъ св. апостолъ Іоаннъ богословъ. Богъ есть высочайшій разумъ, и ему присуще всевѣденіе. И намъ Онъ заповѣдовалъ: *будьте совершенни, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. V, 48). Мы должны стремиться приблизиться къ совершенству Господню и сердцемъ, и волею, и умомъ, и любовію и знаніемъ; ибо и Богъ не только совершеннѣйшая любовь, но и высочайшій разумъ. Грѣхомъ человѣческая природа извращена не нравственно только, но и умственно, и, предоставленные самимъ себѣ, люди не пошли далѣе многобожія, обознанія своихъ собственныхъ добродѣтелей и пороковъ. Христосъ Спаситель пришелъ въ міръ для уничтоженія грѣха, для нашего возсозданія. Онъ умертвилъ грѣхъ и далъ намъ силы *яже къ животу и благодѣлю* (2 Петр. I, 3), *далъ намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго*. (1 Іоан. V, 20). Тѣ высокія понятія о Богѣ, которыя внесены христіанствомъ, не остаются безъ вліянія и на противниковъ христіанства. Даже не вѣдущимъ Христа, и имъ сообщались чрезъ пятыя и десятыя руки, не рѣдко въ искаженномъ видѣ, эти великія истины. Искупленный и обновленный умъ человѣческій воспринималъ ихъ, окрылился ими и бодро и быстро пошелъ впередъ. Правда, часто бывають уклоненія отъ прямого пути, часто умъ людской ополчается на Бога и на Христа Его, отвергая сей единственный Источникъ жизни, изъ котораго самъ черпаетъ себѣ силы; но и въ самыхъ уклоненіяхъ всегда есть доля истины, и люди увлекаются именно этой долей. Истины въ нихъ настолько, насколько онѣ заимствуются изъ евангелія. Кто можетъ утверждать, были ли бы теперѣ такъ развиты науки, на той ли высотѣ стояла бы человѣческая мысль, если бы не воплотился Сынъ Божій, если бы не совершилось искупленіе, если бы не дано было евангеліе?

Христіански совершенный человѣкъ долженъ быть совершенъ умомъ, просвѣщеннымъ свѣтомъ истиннаго богопознанія,

совершенно сердцемъ, полнымъ любовію къ Богу и къ людямъ, совершенно и волею, направляемою любовію. Онъ всѣмъ существамъ своимъ долженъ угодляться Богу, по образу и подобию котораго созданъ. Онъ не оставляетъ своего ума безъ развитія, не чуждается и научной подготовки. Святые отцы, великіе учителя церкви, какъ Афанасій Александрійскій, Василій Великій, Іоаннъ Златоустый, Григорій Богословъ и др. были мужи высокоученые, свѣтильники всего образованнаго міра на много вѣковъ. Но любовь къ Богу и ближнимъ всегда была корнемъ, основаніемъ и цѣлью человѣческаго совершенства въ христіанствѣ. Любовь къ Богу побуждаетъ христіанина познавать Бога не только чрезъ откровеніе, но и чрезъ изученіе видимой природы, дабы чрезъ твореніе познать Творца (Рим. 1, 19--20), побуждаетъ его всячески угождать Богу, быть во возможности подобнымъ ему въ разумѣніи, въ любви, въ добродѣтели; побуждаетъ познавать волю Божию благую, угодную и совершенную (Рим. XII, 2) и исполнять ее. Любовь къ ближнимъ побуждаетъ христіанина лучше узнавать людей, ихъ радости и печали, и для этого познавать, что служить на пользу и во вредъ имъ, чтобы лучше христіанинъ могъ служить имъ. Вотъ для христіанина точка отправленія и цѣль всякаго знанія и всякой науки.

Христіанство признаетъ движеніе впередъ человѣческой мысли, но хочетъ, чтобы это движеніе основывалось на любви, помогало ей и поддерживало ее. Оно хочетъ, чтобы наука способствовала болѣе глубокому, болѣе полному и болѣе вѣрному пониманію нравственнаго закона и выполненію его какъ отдѣльными людьми, такъ и всѣмъ человѣчествомъ, и такимъ образомъ способствовала бы приближенію людей къ показанному въ евангеліи образцу нравственнаго совершенства. Христіанство внушаетъ, чтобы наука, искусство и поэзія служили нравственнымъ цѣлямъ—приближенію людей къ христіанскому образцу совершенства. Этотъ высокій образецъ нравственности данъ въ евангеліи вполне законченнымъ, данъ одинъ разъ навсегда; но всегда будетъ величественъ и высокъ, какъ бы ни было умственно высоко развито человѣчество. Совершенство показано, и людямъ

остается только принять его, вдумываться въ него, изучать его, чтобы глубже, лучше и полнѣе понимать его и, по мѣрѣ болѣе глубокаго и вѣрнаго пониманія, все къ лучшему и къ лучшему измѣнять свою жизнь, болѣе и болѣе приближаясь къ христіанскому совершенству. Сказано было: всѣ люди отъ единой крови, всѣ одинаково искуплены, всѣхъ одинаково возлюбилъ Богъ, всѣ они—братья и должны любить другъ друга, какъ любятъ самихъ себя. Вотъ даны правила жизни, начертанъ высокій нравственный образецъ, и когда люди усвоятъ эти правила, поймутъ этотъ образецъ, рабство и другія явленія, о которыхъ мы теперь, весьма возможно, и недогадываемся, что онѣ не вполне согласуются съ показанною любовію къ ближнимъ, сами собою надутъ и замѣнятся болѣе подходящимъ къ евангельскому образу нравственнымъ совершенствомъ. Нынѣшніе самозванные печальники челоѳчества хотятъ насильственно навязать челоѳчеству полюбившіяся имъ формы жизни. Не такъ дѣйствовали божественный Основатель христіанства и его св. апостолы. Они видѣли, что жизнь людская далеко не соотвѣтствуетъ христіанскому образу нравственнаго совершенства, но не проповѣдывали ниспроверженія ея. Они оставили формы жизни нетронутыми, не трогали, напр., рабства; но они дали новыя правила, показали истинное нравственное совершенство, и коль скоро люди примутъ эти правила, поймутъ, что болѣе соотвѣтствуетъ христіанскому совершенству, и станутъ стараться жить по этимъ правиламъ, приближаться къ этому совершенству, жизнь людей тихо и мирно, безъ всякихъ насилій, измѣнится къ лучшему, выработаетъ себѣ болѣе лучшія, болѣе близкія къ совершенству формы. Ранѣе думали, что можно быть хорошимъ христіаниномъ и въ тоже время имѣть рабовъ, только чтобъ обращаться съ ними челоѳчно. Не разумѣя всей глубины христіанской любви, люди жили и подвизались сообразно тому, какъ разумѣли ее. Болѣе и лучше они не могли тогда понимать, не доросли, не доразвились до лучшаго разумѣнія евангельскаго совершенства, а Богъ и не требуетъ отъ людей невозможнаго. Потребовалось болѣе 18 столѣтій, чтобы стало понятнымъ несоотвѣтствіе рабства христіанской любви; а когда поняли это, рабство пало само собою, безъ насиль-

ственныхъ переворотовъ. Сдѣлалось это съ развитіемъ человѣческаго знанія. Христіанскій образецъ нравственнаго совершенства полонъ и высокъ и своею высотой приковываетъ къ себѣ вниманіе людей. Самъ оставался неподвижнымъ, не измѣняясь, такимъ, какимъ данъ Божественнымъ основателемъ вѣры, онъ движетъ умъ человѣческій къ развитію, заставляя послѣдній вникать въ это нравственное совершенство, изучать дѣйствительность и сравнивать съ нимъ и изобрѣтать способы осуществить его въ жизни. Быть можетъ, да и по всей вѣроятности оно такъ, мы еще не вполне уразумѣли христіанскую любовь и по этому, при всемъ своемъ добромъ желаніи, не вполне можемъ исполнить требованія ея. Наши потомки разовьются болѣе насъ, будутъ умнѣе насъ и лучше насъ возмогутъ исполнить христіанскій нравственный законъ. Даже ошибки и заблужденія помогаютъ людямъ, указывая на будущее время, гдѣ и какъ не слѣдуетъ искать истины. Во всѣхъ, даже самыхъ ложныхъ, нравственныхъ системахъ есть блѣстки истины, взятыя изъ евангелія, и всѣ такія системы помогаютъ уразумѣнію христіанскаго нравственнаго закона, освѣщая ту или другую сторону его. Это развитіе пониманія христіанскаго нравственнаго совершенства и по мѣрѣ такого развитія измѣненіе жизни къ лучшему, будетъ продолжаться, *дондеже вси достигнемъ въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова.* (Еф. IV, 13). Умъ человѣческій развивается и будетъ развиваться, и цѣль этого развитія—познаніе всей красоты, всей высоты, всей глубины христіанской любви, познаніе Бога и ближнихъ, какъ предметовъ этой любви, познаніе ея требованій и болѣе лучшихъ мѣръ и средствъ къ выполненію ихъ. Роль ума служебная. Развитіе его должно служить нравственнымъ христіанскимъ цѣлямъ.

Не слѣдуетъ забывать сего и въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Во главу воспитанія нужно ставить укрѣпленіе дѣтей въ христіанской любви, подчиненіе воли ихъ требованіямъ этой любви. Изъ школы дѣти должны выходить прежде всего нравственными, возможно ближе къ начертанному въ евангеліи образцу нравственнаго совершенства. Этой цѣли должно служить и обученіе

дѣтей. Не слѣдуетъ стараться только о знаніи дѣтей; прежде всего необходимо имъ доброе направленіе и съ этою цѣлью сообщать имъ и свѣдѣнія, направленные къ укрѣпленію ихъ въ этомъ направленіи. Дѣти должны многое знать, даже болѣе того, что и ранѣе сообщали имъ въ школь, но знанія эти должны помогать имъ понять христіанскую любовь въ ея требованіяхъ, чтобы лучше дѣти могли исполнить ихъ. И въ школь развитіе дѣтей должно служить къ назиданію ихъ. Школа, старающаяся только о развитіи ума учениковъ, не обращая вниманія на ихъ сердце и волю, явилась несостоятельною. По слову нашего возлюбленнаго *ИМПЕРАТОРА* вновь возникла церковно-приходская школа, стоящая подъ сѣнію церкви Христовой, чтобы обученіемъ дѣтей вести ихъ къ христіанскому совершенству.

Христіански совершенный человекъ всего себя посвящаетъ любви къ Богу и къ ближнимъ. Эту любовь онъ принялъ въ сердце свое, ею направляетъ волю свою, на служеніе ей образовываетъ, развиваетъ и умъ свой, какъ то дѣлали св. отцы, учителя церкви. Такъ этому и быть надлежитъ, такъ какъ только любовью достигается царствіе небесное.

Кто любитъ Бога, тотъ вѣруетъ въ Него и кромѣ Него одного другихъ боговъ не знаетъ; тотъ надѣется на Него одного, вѣруетъ всѣмъ словамъ Его и исполняетъ всѣ повелѣнія Его. Бога нужно любить болѣе всѣхъ и всего. Кто любитъ покой, богатство, родныхъ и, вообще, что либо и кого либо болѣе Бога, тотъ не любитъ Его (Матѳ. XII, 37). Тѣла наши—храмъ Св. Духа (1 Кор. VI, 19) и сердца—Отца и Сына (Іоан. XIV, 23) и мы, любя Бога, должны блюсти себя въ чистотѣ, не оскверняясь грѣхами; должны прославлять Бога и въ душахъ и въ тѣлахъ нашихъ (1 Кор. VI, 20). Иисусъ Христосъ—наше упованіе (Кол. I, 27), на Него и слѣдуетъ возложить въ дѣлѣ спасенія надежду. Святые—друзья Божіи (Іоан. XV, 14) и любящій Бога будетъ любить и почитать и друзей Его святыхъ. Любящій Бога любитъ и образы, въ коихъ являлся Господь, любитъ взирать на лице Божіе, любитъ взирать на образы явленій Его, любитъ св. иконы, какъ изображенія лица Господня и явленій

Его; дорожить и изображеніями святыхъ, какъ друзей Его. Кто любитъ Бога, тотъ любитъ и домъ Божій, любитъ храмъ Божій рукотворенный, эту скинію, въ коей Онъ обитаетъ на землѣ (Исх. XXV, 8; Псал. XXIII, 8; LXXVII, 60), почитаетъ сей храмъ, и поклоняется ему; ибо во храмъ красота Господня (Псал. XXIV, 4) и все въ немъ возвѣщаетъ о славѣ Господа Вседержителя. (Псал. XXVIII, 9). Кто любитъ Бога, тотъ послѣдуетъ Ему, вѣритъ всѣмъ словамъ Его и исполняетъ ихъ. Господь крестился въ водахъ Іордана, и любящіе Господа принимаютъ водное крещеніе. Онъ постился 40 дней и заповѣдалъ поститься въ тѣ дни, въ которыя отнимется отъ людей женихъ—самъ Господь (Матѣ. IX, 15). Въ среду Онъ проданъ былъ за 30 сребренниковъ и заочно осужденъ на смерть, а въ пятницу умеръ на крестѣ. Любящій постится эти дни, постится и 40 дней. Господь всѣмъ повелѣлъ вкушать плоть и кровь Его (Іоан. VI, 51—56) и на тайной вечери установилъ таинство причащенія, повелѣвъ пастырямъ церкви совершать его. Кто любитъ Бога, тотъ слушается сихъ повелѣній Господнихъ, тотъ слушается и законно, преемственно отъ св. апостолъ, рукоположенныхъ пастырей св. церкви, ибо объ нихъ самъ Спаситель провѣщалъ: *какъ послалъ Меня Отецъ, такъ и Я посылаю васъ.* (Іоан. XX, 21). Любящій Бога чуждается гражданскихъ браковъ, гражданскихъ похоронъ и прочихъ ухищреній образованнаго невѣрія. Съ женою онъ сочетается бракомъ въ Господѣ, христіанскимъ (1 Кор. VII, 39), во образѣ союза Христа съ церковію (Еф. V, 32), принимал на сей бракъ благословеніе Божіе чрезъ благословеніе пастырей и учителей церкви, строителей таинъ Божіихъ (1 Кор. IV, 1), поставленныхъ *къ совершенію святыхъ* (1 Фил. V, 12), и бракъ такой поэтому святъ. Кто любитъ Бога, тотъ принимаетъ все Божественное откровеніе, какъ записанное пророками и апостолами, такъ и незаписанное ими, а переданное на словахъ; кто любитъ Бога, тотъ принимаетъ и св. писаніе и св. преданіе, какъ это и повелѣвается въ словѣ Божіемъ. (2 Тесс. II 15). Любящій Бога содержитъ правое ученіе, состоитъ членомъ православной церкви Христовой, подчиняется всѣмъ ея постановленіямъ и

обычаямъ, ибо церковь не погрѣшима и не поколебима (Матѳ. XVI, 18), какъ столпъ и утверженіе истины (1 Тим. III, 15), и обычай ея для членовъ ея обязательны (1 Кор. XI, 16). Кто любитъ Бога, тотъ любитъ семь вселенскихъ соборовъ церковныхъ, этихъ семь столповъ церкви (Притч. IX, 1), семь громовъ Божіихъ (Апок. X, 3--4) и во всемъ слушается церкви; ибо кто не повинуется церкви, тотъ перестаетъ быть христіаниномъ (Матѳ. XVIII, 17). Кому церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ. Отъ любви къ Богу христіанина не разлучатъ никакія несчастья, никакія гоненія, ни даже самая смерть.

Заповѣдь любви къ ближнимъ названа Господомъ *подобно* заповѣди любви къ Богу. Она также важна для спасенія. Люби ближняго какъ самого себя. Покончи съ заботами о самомъ себѣ, покончи съ своимъ самолюбіемъ и предай себя на служеніе всѣмъ людямъ и каждому человѣку. Не разчитывай на благодарность, будь готовъ замѣнъ твоей любви принять гоненія, оскорбленія и огорченія; но все же служи людямъ такъ, какъ бы хотѣлось, чтобы другіе тебѣ служили; а если будетъ нужно, и жизнь свою положи за ближнихъ. Христіанинъ не можетъ наслаждаться богатствомъ, когда кругомъ есть нуждающіеся, и на свое имѣніе смотреть, какъ на достояніе всякаго нуждающагося, а себя считаетъ лишь приставникомъ, поставленнымъ для добраго распоряженія имъ согласно требованіямъ христіанской любви. Христіанинъ всѣмъ спѣшитъ на помощь, не разбирая, какое получившій ее сдѣлаетъ изъ нея употребленіе. Онъ не будетъ для голодныхъ пировать, для печальныхъ веселиться, для больныхъ танцевать, какъ это дѣлаютъ современные филантропы, устраивающіе благотворительные вечера. Враговъ и дальнихъ у христіанина нѣтъ. Всѣ несчастные, всѣ отверженные, преступники для него близки, болѣе другихъ нуждающіеся въ его любви и участіи. Кто пренебрегаетъ людьми, тотъ не любитъ ихъ, не достоинъ званія христіанина. Христіанинъ ухаживаетъ за больными заразительными болѣзнями, заботится о покрытыхъ отвратительными гнойными струпами, не боится пожертвовать и жизнью ради такихъ дѣлъ любви. Да что ему бояться, когда самъ Спаситель сказалъ о своихъ послѣдователяхъ: *еще и что смертное испитъ не вре-*

дитъ ихъ (Марк. XVI, 18). Христіанская любовь къ ближнимъ *никогдаже отпадаетъ* (1 Кор. XIII, 8). Ее не оставяиваетъ смерть, не прекращаетъ разлука. Живущіе на землѣ молятся Богу за умершихъ; а умершіе, если по дѣламъ своимъ удостоились царствія небеснаго, молитвенно предстательствуютъ за оставшихся на землѣ живыхъ. По примѣру апостола языковъ (2 Сол. III, 1) каждый желаетъ, чтобы другіе молились за него; поэтому и самъ долженъ молиться за другихъ, живыхъ и умершихъ. *Вся, елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. VII, 32). *Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. XV, 13).

Широка и всеобъемлюща любовь христіанская, и какъ много еще нужно бы говорить о ней! Вдумывайтесь въ эти заповѣди Господни, присматривайтесь къ своимъ понятіямъ, жизни и привычкамъ. И чѣмъ болѣе будете вдумываться, тѣмъ яснѣе будете понимать и чувствовать любовь; чѣмъ пристальнѣй будете присматриваться къ себѣ, тѣмъ очевиднѣе для васъ будетъ ваше несовершенство, тѣмъ болѣе будете жаждать совершенства, и тѣмъ болѣе будете измѣнять свою жизнь, свои понятія и привычки, все болѣе приближаясь къ указанному Христомъ совершенству. Теперь легче постигнуть требованія христіанской любви, а, постигнувъ, и исполнить ихъ. Хорошо, если знаете любовь, но блаженны вы, если исполняете (Іоан. XIII, 17). Творите дѣла любви, и будете имѣть жизнь вѣчную.

Заплавинской Покровской Церкви

Священникъ *Михаилъ Тифловъ*.

О. ІОАННЪ КРОНШТАДСКІЙ (СЕРГІЕВЪ).

Много лѣтъ тому назадъ, отецъ Іоаннъ уже выдѣлялся изъ общей сѣренькой толпы нашего духовенства: необыкновенная сила воли, ведоужинный умъ, глубокое знаніе чловѣческаго сердца, замѣчательное безкорыстіе, скромность обстановки, способность прійти всякому на помощь, отдать нуждающемуся послѣднія

крохи и при томъ всепоглощающая религіозность — таковъ нравственный обликъ почтеннаго священника.

Наружность его производить въ высшей степени пріятное и, если хотите, неотразимое впечатлѣніе, — неотразимое въ томъ смыслѣ, что разъ увидавъ это лицо, вы не можете никогда болѣе забыть его; предъ вашими глазами вѣчно будетъ носиться этотъ древне-апостольскій ликъ: эти нѣжныя и въ то же время въ высшей степени выразительныя черты лица, въ которыхъ вы читаете въ одно и то же время и нѣжность отца, и религіозную древне-христіанскую непоколебимость, въ его темныхъ голубыхъ глазахъ, полныхъ пронизательности и ума, вѣчно искрится любовь къ человѣчеству, всепрощеніе и пастырская строгость; высокій лобъ, довольно длинныя волосы, средней величины борода, вышесредній ростъ и скромная черная одежда, — такимъ я видѣлъ его въ соборѣ и въ „домѣ трудолюбія“.

Съ давняго времени прихожане сердцемъ почували и умомъ поняли настоящаго пастыря и пошли къ нему все отъ мала до велика; молва объ его истинно-христіанской жизни пошла дальше, и потянулись къ нему люди со всехъ концовъ необъятной матушки Руси.

Потянулись бѣдняки и богатые, недужные тѣломъ и духомъ, потянулось все униженное, забитое судьбою, приголомшенное суголокою жизни.

Бѣднякъ изъ курной избы и богачъ изъ палатъ пошли исцѣлять свои нравственные раны; какъ подъ овчиной, такъ и подъ собольимъ мѣхомъ бьется такое же самое сердце, нестерпимо страдаетъ одно и то же нравственное существо, обимъ имъ нужна одна и та же помощь, нужно услышать доброе слово отъ „добраго пастыря“, необходима надежда, которую они потеряли, необходима истина, которую они вѣчно ищутъ.

Пришлось и самому отцу Іоанну въ началѣ много выстрадать отъ своей-же среды: начались поползновенія зависти, пошли жалобы, и было даже время, когда о. Іоаннъ могъ рассчитывать получить приходъ въ Архангельской губерніи, но, къ счастью

всѣхъ его почитателей, этого не случилось. Ставился вопросъ, почему именно стремятся все къ отцу Иоанну? Конечно, только человѣческая близорукость могла задаваться такимъ вопросомъ, такъ какъ отвѣтъ на него всегда былъ ясенъ: отецъ Иоаннъ всегда былъ „добрый пастырь“, а этого, кажется, достаточно. *„Что смотрять ходили вы въ пустыню? Не трость ли вътрюмъ колеблемую? Чтоже смотрять ходили вы? Человѣка ли одѣтаго въ мягкія одежды? Носящіе мягкія одежды находятся въ чертогахъ царскихъ“.* (Матѳ. 11—8).

Отцу Иоанну около шестидесяти лѣтъ, но не смотря на это, онъ выглядитъ бодро и трудится положительно сверхъ силъ. Въ 5 часовъ утра онъ уже на ногахъ и обыкновенно прогуливается въ небольшомъ садикѣ возлѣ дома, въ которомъ занимаетъ маленькую квартиру во второмъ этажѣ, съ темною каменною лѣстницей для входа (входъ со двора); въ 6 ч. утра онъ въ соборѣ, гдѣ служить до 7 ч. и затѣмъ отправляется въ „домъ трудолюбія“; здѣсь служеніе продолжается почти до 11 часовъ, и весьма часто, при наплывѣ желающихъ исповѣдаться, отецъ Иоаннъ остается тамъ до 2-хъ—3-хъ часовъ. Изъ „дома трудолюбія“ онъ отправляется въ домъ Быкова, который служитъ чѣмъ-то въ родѣ гостиницы для пріѣзжающихъ, желающихъ слышать отъ него слово утѣшенія и получить благословеніе, отсюда онъ отправляется въ частные дома, къ больнымъ физически и душевно: въ большинствѣ случаевъ только въ 11 часовъ ночи, а весьма часто и позже, онъ возвращается въ свое небольшое скромное жилище и въ 5 ч. утра уже опять бодрствуетъ. Мнѣ передавали, что онъ успѣваетъ еще читать законъ Божій въ двухъ мѣстныхъ училищахъ.

Весьма часто онъ приходитъ въ Питеръ на одномъ изъ пароходовъ, совершающемъ постоянные рейсы между Петербургомъ и Кронштадомъ; эти поѣздки вызываются неотступными просьбами тѣхъ жителей Петербурга, которые почему либо не могутъ явиться въ Кронштадъ.

Какъ въ соборѣ, такъ и въ церкви „дома трудолюбія“, о. Иоанна окружаетъ громадная толпа народа; когда въ Петербургѣ

дѣлается известнымъ, что на данномъ пароходѣ прѣдетъ о. Иоаннъ, то громадная толпа народа собирается у пристани,— я говорю народа въ обширномъ смыслѣ этого слова; здѣсь и чуйка, и модный пиджакъ, и блестящая, точно выложенная, физиономія купца, и степенныя баки тайнаго совѣтника, и котомка за плечами, и ждущая барыню карета, запряженная тысячами рысаками; все это толпится здѣсь, всякій ждетъ услышать его слово, получить благословеніе или даже коснуться края его одежды.

Между тѣмъ, о. Иоаннъ никогда не искалъ и не ищетъ такъ называемой популярности; онъ всѣми мѣрами избѣгаетъ толпы, онъ бѣжитъ отъ нея, онъ популяренъ противъ воли; задними дверьми втихомолку уходитъ онъ изъ собора, и недоумѣвающая толпа только послѣ долгаго ожиданія и разспросовъ узнаетъ, что его нѣтъ уже въ соборѣ и направляется въ церковь „дома трудолюбія“, въ надеждѣ увидѣть его тамъ и исповѣдаться у него, если представится къ тому возможность.

Мнѣ пришлось присутствовать въ церкви во время исповѣди; я не видѣлъ ни одной женщины, будь она въ сермягѣ или роскошномъ модномъ платьѣ, которая не уходила бы отъ аналоя иначе, какъ съ глазами, полными слезъ; простая чуйка, равно какъ и золотое пэнсъ-вэ, удаляясь послѣ исповѣди, имѣли видъ полнѣйшаго покаянія, и только крупныя капли пота, выступившія на блѣдномъ лицѣ, и влажные глаза говорили о той душевной бурѣ, которая только что окончилась и окончилась хорошо, словно солнце истины озарило душевный омутъ, всѣ его темныя закоулки, и вдругъ стало свѣтло и хорошо!

Трудно забыть картину, которую мнѣ неволью пришлось наблюдать; робкими шагами подошла къ исповѣди молодая очень милостивая женщина, казалось, въ траурѣ; она долго оставалась у аналоя и только нервное вздрагиванье поднимающихся плечъ свидѣтельствовало о томъ, что она горько рыдаетъ;— что она говорила какъ утѣшалъ ее пастырь, это тайна исповѣди, но отъ моего глаза не могло ускользнуть, какъ исповѣдникъ едва замѣтнымъ жестомъ сирѣбъ въ руку цѣлюю кучу кредитныхъ билетовъ (почти

все, что принесли ему за исповѣдь) и незамѣтно сунуль ихъ ей въ руку; густая краска покрыла вдругъ все ея лицо, но ободряющій и въ тоже время повелительный взглядъ пастыря, брошенный ей словно вскользь, мгновенно смирилъ ее; нервно зажавъ въ рукѣ пукъ ассигнацій, она быстро спрятала его подъ накидку... Черезъ нѣсколько минутъ я видѣлъ ее въ отдаленномъ углу церкви у иконы, она старалась скрыть рыданія, дѣлала частые земные поклоны...

Это сравнительно ничтожный примѣръ того, какъ поступаетъ „добрый пастырь“; такихъ примѣровъ дѣлая тысячи, но есть крупныя благочестивыя его дѣянія, которыя тутъ же на лицо и которыми онъ, по истинѣ воздвигъ себѣ „памятникъ нерукотворенный“; я говорю все о томъ же „домѣ трудолюбія“, которому покровительствуетъ о. Іоаннъ.

Домъ трудолюбія—громадное зданіе, гдѣ сосредоточены всѣ высокогуманныя учрежденія: здѣсь и школа для сиротъ, и приемъ подкидышей, и помѣщеніе для дѣтей, которыхъ оставляютъ матери, отправляясь на дневную работу, и еще нѣсколько учреждений въ томъ же родѣ, названій которыхъ уже и не припомню; и вотъ въ настоящемъ году (я не говорю о прошлыхъ годахъ), о. Іоаннъ внесъ въ кассу этого дома въ теченіи 6 м. *тридцать девъ тыс. р. с.* (см. „Бирж. Вѣд.“ 14—16 авг. 87 г.).

Внесъ эти деньги не богачъ, для котораго эта сумма является 10-ю или 50-ю частью его годовыхъ доходовъ; нѣтъ, это внесъ бѣдный священникъ, живущій въ нѣсколькихъ небольшихъ комнаткахъ, отдавшій все, что онъ имѣлъ, безъ остатка и который въ будущемъ отдастъ тому же учрежденію все, что будетъ имѣть, не заботясь вовсе о томъ, что онъ завтра будетъ ѣсть, ибо вѣруетъ и твердо помнитъ евангельское изрѣченіе: „трудящійся достоинъ пропитанія“.

Такимъ образомъ является отчасти понятнымъ, почему всѣ идутъ къ о. Іоанну; является возможнымъ судить о томъ, что это за сила, которая влечетъ къ нему всѣхъ и вся.

Прійти къ о. Іоанну—значить отдохнуть душою, а какъ необходимъ этотъ отдыхъ преимущественно въ наше время,

время игоизма, взаимнаго недовѣрія, злобы и ненависти! Когда измучена душа, когда нравственное существо человѣка истерзано злобными и несмысленными поползновеніями окружающей среды, когда, кажется, надежда потеряна и кругомъ мракъ и душевная темь, подымаешь глаза и вдругъ предъ тобою свѣточъ христіанства, олицетвореніе гуманности и правды (Тамбовск. № 3).

Прибавленіе къ официальному отдѣлу:

Отъ Комитета по Управленію Астраханскимъ Епархіальнымъ домомъ призрѣнія.

Въ комитетъ дома призрѣнія поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ, за награды: 1) отъ священника Иоанно-Златоустовской церкви гор. Астрахани—*Павла Васильковскаго*, по случаю полученія имъ наперснаго креста 15 руб.; за ту же награду и тоже 15 руб. отъ священника Солонзаймищенской Покровской церкви *Константина Васіева*; отъ священника Харабалинской *Михаило-Архангельской* церкви *Михаила Боровкова*—5 рублей послучаю награжденія его *скуфьею*; за ту же награду и пять же рублей отъ священника *Колобовской Михаило-Архангельской* церкви *Стефана Парадизова*, таковой же взносъ и за ту же награду отъ священника Самосдѣльской церкви *Андрея Монголова* и отъ священниковъ: *Гостинно-Николаевской* церкви г. Астрахани—*Иоанна Благовидова* и *Ганюшкинской* церкви—*Василія Нефедьева*. послучаю награжденія ихъ набедренниками, по 3 рубля отъ cadaго.

Содержаніе неофициальной части: Расколъ въ с. Цацахъ.—Нѣсколько словъ о спиритизмѣ.—Слово въ недѣлю 12 по пятидесятницѣ.—О. Іоаннъ Кронштадскій (Сергіевъ).—Прибавленіе къ официальному отдѣлу: Отъ Комитета по управленію епархіальнымъ домомъ призрѣнія.

Редакторъ, членъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества,
Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **К. Ястребовъ.**

ства“, о чемъ она донесла женѣ его, которая сказала Минѣвой: „буде хочешь жива быть и нашего вѣнца не разлучить, выди изъ дому нашего на волю, куды хочешь, понеже ты намъ не крѣпостная“. Челобитчица воспользовалась этимъ совѣтомъ, скрылась изъ дома Саблина и отправилась въ Царевококшайскъ, гдѣ и прожила лѣтъ 9. Изъ письма родной сестры своей, присланнаго изъ Астрахани, она узнала, что мужъ ея Егоръ Васильевъ живетъ въ Астрахани. По этому письму, прибывъ въ Астрахань, она узнала, что мужъ ея женатъ на другой.—Егоръ Васильевъ показалъ на допросѣ, что, возвратясь изъ Царицына, онъ узналъ, что жена его убѣжала. Саблинъ женилъ его во второй разъ на дворовой своей женкѣ вдовѣ Авдотѣ, съ которою прижилъ онъ двухъ дочерей; изъ нихъ жививъ осталась одна. По смерти Саблина они отпущены на волю. Показаніе Васильева подтвердила и вторая жена его Авдотья. Преосвященный на основаніи 21 главы 46 правила Василия Великаго и 14 главы суднаго закона царя Константина указалъ Васильеву отдать въ законное супружество первую жену, а вторую отпустить и дочь—прижитую Васильевымъ съ нею—отдать ей же.

№ 550. 1719 г. 4 Ноября—1720 г. 26 Января. По доношенію Царицынскаго попа Захара Иванова о безчинствѣ и воровствѣ Царицынскаго Иоанно-Предтеченскаго Дѣвичьяго монастыря пономаря Григорія Михайлова, отправленнаго въ Астрахань протопопомъ Козьминимъ съ отписками.

Священникъ вышеозначеннаго Дѣвичьяго монастыря доноситъ преосвященному Іоакиму, что пономарь того же монастыря солдатскій сынъ Григорій Михайловъ воруетъ изъ ковчега братскія деньги, въ церкви и около церкви не мететь и священнику не повинуется. Кроме того, по извѣту казначеи Евиміи пономарь съ дворовою дѣвкой Якима Турчанинова „блудно дѣлалъ“, о чемъ сама дѣвка говорила Турчанинову и протопопу Козьмину. „Ей, Государь, весьма церковь Божія вопіетъ къ Богу“ на пономаря, заключаетъ свое доношеніе попъ Захаръ. Такъ какъ пономарь Михайловъ во время полученія доношенія былъ уже въ Астрахани, то его 5 ноября позвали въ Духов-

ный Приказъ на допросъ, на которомъ онъ отрицалъ все то, что доносилъ на него попъ Захарь Ивановъ. По его словамъ попъ „клеплетъ на него напрасно, хотя ево отъ церкви Божіей отженуть безвинно, а вмѣсто ево хочеть въ пономари опредѣлить шурина своего отставнаго солдата Ивана Хромаго“. Кромѣ того Михайловъ на допросѣ добавлялъ, что „попъ Захарь ево Григорья всякими налогами изгонялъ и у церкви на паперти билъ безвинно въ два пойма, и голову до крови пробилъ и того жъ дни Божественную литургію служилъ“. 7 ноября посланъ въ Царицынъ къ протопопу Козьмину указъ отъ преосвященнаго, въ которомъ приказывается ему произвести слѣдствіе по этому дѣлу. Во исполненіе этого указа протопопъ Козьминъ прислалъ въ Духовный Приказъ показанія лицъ, допрошенныхъ имъ въ Царицынскомъ Духовномъ Приказѣ, изъ каковыхъ показаній видно, что правда была на сторонѣ пономаря Михайлова. За то, что попъ Захарь Ивановъ, губивъ дьячка до крови, въ тотъ же день служилъ литургію и за ложное донесеніе на него преосвященный указомъ отъ 26 января 1720 г. повелѣлъ протопопу Козьмину, посадить попа Захара въ смиреніе въ чепь, въ монастырь въ хлѣбню“.

№ 551. 1719 г. Нолбря 10—1720 г. Января 12. По челобитью вдовы Ирины Петровой о дозволеніи вступить ей въ бракъ и о разводѣ съ мнимымъ ея мужемъ Аванасіемъ Гавриловымъ.

Въ челобитной своей Ирина Петрова говоритъ, что „по подговору“ бѣжала она изъ Казани отъ отца своего въ Астрахань съ работнымъ человѣкомъ Аванасіемъ Гавриловымъ и „жила съ нимъ безъ вѣнца въ беззаконствѣ“. Не желая продолжать долѣе такую жизнь, она „сговорилась“ выйти за мужъ за драгуна Ѳедора Языкова; но Аванасій Гавриловъ препятствуетъ этому браку тѣмъ, что выдаетъ ее за законную свою жену.—Работный человѣкъ Аванасій Гавриловъ на допросѣ показалъ, что онъ въ 700 году женился въ Костромѣ на крестьянкѣ Антонидѣ Марковой, съ которою прижилъ сына. Спустя 7 лѣтъ онъ овдовѣлъ и съѣхалъ въ Казань, гдѣ сосваталъ вдову Ирину Петрову, внуку вдовы же Аксиньи Давыдовой. Изъ Казани вмѣстѣ съ своею невѣстою онъ отправился на Сызранскіе вин-

ные заводы. Жители Сызрани донесли на него въ Канцелярію, что онъ живетъ незаконно съ Ириною. Послѣ допросовъ въ Канцеляріи они отданы на поруки. Съ виновныхъ заводовъ Гавриловъ отправился съ своею невѣстою въ Троицкое село для вѣнчанія. Недоѣхавъ до Троицкаго села, они по причинѣ ночи остановились въ боярскомъ селѣ Ивашевѣ. Попъ того же села Алексѣй повѣнчалъ его съ Ириною въ избѣ „кромя церкви“. По возвращеніи въ Казань они жили по-прежнему у Аксиньи Давыдовой, которая узнавъ, что они повѣнчаны и невѣря этому, сдѣлала доносъ на нихъ въ Духовный Приказъ. По этому доносу вызванъ былъ изъ Ивашева попъ Алексѣй и за то, что „вѣнчалъ ихъ безъ указа и въ хороминѣ, былъ въ смиреніе въ чепи въ Духовномъ Приказѣ съ годъ и доправлено на немъ пени“, а Гаврилова съ Ириной Петровой освободили. Послѣ этого Гавриловъ отправился въ Астрахань, но на допросѣ въ Симбирскѣ они были взяты въ Духовный Приказъ по подозрѣнію, что живутъ, не вѣнчавшись. Взявши съ нихъ пени 4 рубля, ихъ отпустили. По прибытіи въ Астрахань, онъ жилъ съ Ириною по разнымъ домамъ и бывалъ въ отъѣздахъ. Между тѣмъ Ирина, не желая жить съ нимъ, донесла попу Рождественской церкви Петру о томъ, будто они „живутъ въ беззаконіи“. Попъ Петръ приказалъ имъ разойтись между собою и Гавриловъ по этому приказанію дѣйствительно „отсталъ отъ Ирины“, „болѣе побой“ со стороны попа. Изъ свидѣтельскихъ показаній выяснилось, что Гавриловъ дѣйствительно жилъ незаконно съ Ириною Петровою и потому преосвященный на основаніи 26 правила Василія Великаго, 11-го правила Тимофея архіепископа Александрійскаго и Градскаго закона грани 4-й статьи 26 и 27 „указалъ Ирину отъ Аонасія быть свободной и въ законное супружество итти второбрачно за иного мужа и по умертвіи онаго второбрачнаго мужа ея ей, Ирину, впредь за иного мужа въ замужество не итти для того, что она Ирина со онымъ Аонасіемъ жила блудно, называя законнымъ мужемъ, а за кого въ замужество похочетъ и о томъ ей бити челомъ“. Ирина Петрова подала преосвященному челобятъе, въ которомъ проситъ позволенія выйти за мужъ за драгуна Федора Языкова, на что и получила разрѣшеніе.

№ 552. 1719 г. 25 Ноября—1720 г. 23 Февраля. По челобитью крестьянина Балахонскаго уѣзда Верхней слободы Феодора Щербака о выходѣ его жены за мужъ за другаго.

Челобитчикъ въ своемъ челобитьи говоритъ, что онъ, женившись въ Нижнемъ на дѣвкѣ Анисѣѣ Феодоровой, пріѣхалъ съ нею въ 718 г. въ Астрахань. Въ 719 году весною нанялся въ работу къ нижегородцу Алексѣю Кораблеву и по найму отправился въ верховые города; въ его отсутствіе жена его вышла за мужъ за другаго, за Астраханскаго жителя записнаго садовника Семена Козлинникова, взявъ съ собою его, челобитчика, пожитки.—Анисья Феодорова въ Духовномъ Приказѣ показала, что она дѣйствительно вышла въ Нижнемъ за мужъ за Щербака и прижила съ нимъ троихъ дѣтей и потомъ съѣхала въ Астрахань. Когда мужъ ея изъ Астрахани отправился въ работу въ верховые города, она нанялась въ работу къ астраханцу Семену Козлинникову и „сошлась съ нимъ блудно“. Между тѣмъ родственникъ мужа ея городчанинъ Иванъ Медвѣдевъ, пріѣхавшій въ Астрахань сказывалъ ей, Анисѣѣ, что Феодоръ Щербакъ въ Нижнемъ умеръ. Повѣривъ ему, она и вышла за мужъ за Семена Козлинникова, а вѣнчаль ихъ Троицкой церкви, что въ Солдатской слободѣ, попъ Иванъ Аванасьевъ.—Семень Козлинниковъ на допросѣ показалъ: родомъ онъ изъ Курмышскаго уѣзда села Александрова Владимірскаго Рождественскаго монастыря крестьянскій сынъ; тамъ же женился онъ на крестьянской дочери Иринѣ Феодоровой, съ которой, живя лѣтъ 10, прижилъ дѣтей; изъ нихъ живѣе остались въ томъ же селѣ сынъ и дочь. Лѣтъ 29 назадъ онъ съѣхалъ изъ села Александрова въ Астрахань, потомъ изъ Астрахани для торгу ѣздилъ въ Макарьевъ, а оттуда заѣзжалъ въ свое село, гдѣ узналъ, что жена его „стала быть въ великой скорби, въ разслабленіи и за оною скорбію онъ, Семень, въ Астрахань ее съ собою не взялъ и по согласію оныхъ жены его Ирины отца ея духовнаго онаго же села попа Фрола Маркова между собою письменно развелись, которое письмо и нынѣ у него Семена“. Прибывъ обратно въ Астрахань, онъ въ 1718 году получилъ изъ своего села „вѣдомость“ о смерти своей жены и

потому женился во второй разъ на своей работницѣ Анисѣ, такъ какъ она говорила, будто мужъ ея тоже умеръ и притомъ прибавляла: „Хотя бы оной первой мужъ ея и живъ былъ, и онъ де ей невѣнчаный и жила она Анисья съ нимъ въ незаконіи, не вѣнчавшись“. Такія слова она говорила при свидѣтелѣ Благовѣщенскаго дѣвicha монастыря попѣ Елисеѣ. „До женитьбы съ Анисьею блудно не чинилъ, только съ нею на одной постели спалъ“.—26 ноября 1719 г. челобитчикъ Федоръ Щербакъ представилъ въ Духовный Приказъ роспись пожиткамъ, которыя онъ оставилъ въ Астрахани съ Анисьею. Всѣхъ пожитковъ и денегъ было на сумму 59 руб. съ полтиной. — Анисья Федорова на допросѣ показала, что вещи, обозначенныя въ росписи, дѣйствительно по отъѣздѣ мужа изъ Астрахани оставались у нея, но она почти всѣ эти вещи распродала; вышедши за мужъ за Козлинникова, Анисья отдала ему 20 р., оставленныхъ ей Кондратьевымъ, и еще 15 руб., вырученныхъ отъ продажи пожитковъ, „а достальные деньги трясла до замужества на свой расходъ“.—Семень Козлинниковъ на допросѣ и на очной ставкѣ съ Анисьею говорилъ, что никакихъ пожитковъ и денегъ отъ нея не принималъ и естли у нея деньги и пожитки, того онъ не вѣдаетъ, потому что у нея есть „своя коробка и стоитъ у него Семена за ея замкомъ“. Въ послѣдствіи на другомъ допросѣ Анисья Федорова сказала, что она ложно показала на Козлинникова относительно пожитковъ, по подговору Федора Кондратьева. — Изъ дальнѣйшихъ показаній свидѣтелей, которые были родомъ большею частію изъ Городца, гдѣ часто проживалъ Федоръ Кондратьевъ, и при томъ нѣкоторые изъ нихъ были въ родствѣ съ Кондратьевымъ и близкіе знакомые ему, оказалось, что Анисья Федорова ему не жена, что настоящая его жена живетъ и по сіе время въ Городцѣ и что онъ убѣждалъ отъ нея тайкомъ и теперь оказался въ Астрахани и выдаетъ другую женщину за свою жену. — Анисья Федорова на вопросахъ также, какъ Кондратьевъ, утверждала, что она ему законная жена; но противъ нея нашлось много свидѣтелей, которые уличали ее въ томъ, будто она, по возвращеніи изъ верховыхъ городовъ Федора Кондратьева, говорила ему,

„чтобъ онъ, Ѳеодоръ, ѣхалъ къ прежней своей женѣ, а она ему не жена“. И Ѳеодоръ, по показанію этихъ свидѣтелей, „противъ тѣхъ словъ ничего ей не говорилъ“.—По выслушаніи всего этого дѣла, преосвященный на основаніи 77 и 9 пр. Василія Великаго и 8-й главизны благовѣрныхъ царей Леона и Константина, приказалъ „отдать Анисью въ законное супружество другому мужу ея Семену Козлинникову съ роспискою, а ему челобитчику Ѳеодору отказать для того, что свидѣтели... сказали у него Ѳеодора въ Городцѣ первую его жену, которая и нынѣ живѣ и живетъ у матери его Ѳеодоровой и о чемъ она Анисья при свидѣтеляхъ (имена свидѣтелей) говорила, что у него, Ѳеодора, есть въ верховыхъ городѣхъ первая жена. А по поданной его Ѳеодоровой къ дѣлу росписи въ пожиткахъ и оныхъ на немъ Козлинниковѣ не править, потому что оныхъ пожитковъ къ нему Семену съ собою не принашивала, а въ прежнихъ своихъ допросѣхъ говорила про оныя пожитки ложно по наученію его, Ѳеодорову“.—Главные свидѣтели работные люди Василій и Петръ Тимоѳеевы отданы изъ Духовнаго Приказа на росписку съ тѣмъ, чтобы они до вершенія дѣла не уѣзжали изъ Астрахани подъ опасеніемъ штрафа.

№ 553. 1719 г. 25 Ноября. По челобитію Авдотьи Степановой о разводѣ ея съ мужемъ кормщикомъ Иваномъ Свѣшниковымъ.

Въ своемъ челобитѣѣ Степанова пишетъ такъ: „бьетъ челомъ сирота твоя Волскаго кормщика Ивана Свѣшникова жена Авдотья Степанова дочь. Въ прошломъ 710 году вышла я за него Ивана за мужъ въ забвеніи четвертымъ бракомъ и нынѣ оной мужъ мой бьетъ меня не на животь, а на смерть и я нынѣ сирота твоя напамятова свой явной грѣхъ и смертный часъ хочю за тотъ свой явной грѣхъ принести Господу Богу покаяніе и принять себѣ смиреніе, а безъ твоего архіерейскаго указа развестись съ мужемъ своимъ не смѣю“. Мужъ на допросѣ сказалъ, что Авдотья вышла за него третьимъ, а не четвертымъ бракомъ, „безвинно ее смертно не бивалъ, а бивалъ ее по винѣ за ея многое пѣянство и что она Авдотья безвременно пѣянствуетъ и ходять въ неподобныя мѣста, и за то онъ ее

смирять". На допросѣ Авдотья созналась, что она вышла за Свѣшникову третьимъ, а не четвертымъ бракомъ.

№ 554. 1719 г. 29 Нолбря. По челобитью соборнаго сторожа Ивана Родіонова о взыскъ съ посаднаго человека Василія Феклистова сына Кисельникова должныхъ денегъ.

Кисельниковъ снялъ у челобитчика на исадахъ лавку „сидѣть за киселемъ“ за 7 рублей въ годъ и, не доплативъ рядныхъ денегъ 4 рубля, скрылся изъ Астрахани.—Поручитель за Кисельникова сторожъ соборной церкви Иванъ Прохоровъ на допросѣ подтвердилъ показаніе челобитчика. Жена Кисельникова на допросѣ къ показаніямъ сторожей добавила, что мужъ ея въ счетъ рядныхъ денегъ, по приказанію челобитчика, построилъ въ лавкѣ печь и горнъ, на что истрачено 40 алтынъ. Она согласна уплатить долгъ мужа, если челобитчикъ зачтетъ эти 40 алтынъ. Челобитчикъ согласился на это условіе.

№ 555. 1719 г. 1 Декабря. По челобитью садовника Аванасія Свирѣпова о разводѣ его съ женою.

Челобитчикъ говоритъ, что по прежнему его челобитью на блудодѣйство жены своей Настасьи Антроповой, она на допросѣ въ Духовномъ Приказѣ показала, что у ней въ Нижнемъ живъ первый мужъ. По этому послѣдовалъ указъ, повелѣвающій разойтись имъ и не жить вмѣстѣ; кромѣ того Настасья до вершенія дѣла о первомъ мужѣ ея велѣно жить въ монастырѣ Дѣвичьемъ на содержаніи Свирѣпова. Живя въ монастырѣ она „ходила по волѣ непрестанно“. По освобожденіи изъ монастыря вслѣдствіе ея челобитья, въ которомъ она жаловалась, будто Свирѣповъ не кормитъ ее, она теперь „наипаки блудствуетъ“ съ прежнимъ своимъ любовникомъ, отчего челобитчикъ пришелъ въ крайнее разореніе. Въ заключеніе челобитчикъ проситъ позволенія жениться на иной, а если этого нельзя, то или отдать ему Настасью по прежнему, или посадить ее въ монастырь подѣ началъ. На допросѣ женка Настасья показала, что въ продолженіи 17 недѣльнаго пребыванія ея въ монастырѣ мужъ не кормилъ ее и потому по указу она была освобождена изъ

монастыря. Съ работнымъ челоѣкомъ Ѳеодоромъ Григорьевымъ, на котораго указывалъ мужъ ея, „блудно не чинила и нынѣ съ нимъ не блудствуетъ“, а только встрѣтилась съ нимъ однажды въ солдатской слободѣ и разговаривала съ нимъ про свое дѣло. Работный челоѣкъ Ѳеодоръ Григорьевъ показалъ то же самое. 8 декабря Аванасій Свирѣпой подалъ вторично челобитную, въ которой жалуется, что жена его и Ѳеодоръ Григорьевъ въ Духовномъ Приказѣ „допрашиваны словесно, повольню, а не подъ жестокимъ наказаніемъ“, кромѣ того по прежнему челобитію Ѳеодору Григорьеву приказано съ женою челобитчика „нигдѣ не сходитьяся и никакихъ рѣчей не говорить“. Между тѣмъ, онъ ходитъ ко двору, гдѣ живетъ его жена, и разговариваетъ съ нею; ихъ видѣли еще разговаривающими въ солдатскій слободѣ „подлѣ нѣмецкой костелы“. Свидѣтели показали, что они дѣйствительно видѣли ихъ разговаривающими, но имъ неизвѣстно, о чемъ они говорили.

№ 556. 1719 г. 7 Декабря. По словесному извѣсти таможеннаго подъячяго Ѳеодора Яковлева о томъ, что дворювал его женки Ѳедосья Ѳеодорова очреватѣла безъ мужа.

Ѳедосья Ѳеодорова сказала на допросѣ, что мужъ ея въ 1713 году посланъ былъ хозяиномъ Ѳеодоромъ Яковлевымъ за Волгу „по траву“ и пропалъ тамъ „безвѣстно“. Въ мартѣ 1719 г. „учинилъ надъ нею насиліемъ блудное паденіе“ того же хозяина работный челоѣкъ Василій Михайловъ и отъ этого она очреватѣла. — Василій Михайловъ, отрицая показаніе женки Ѳедосьи, говорилъ, что она послѣ Пасхи бѣгала отъ хозяина своего съ мѣсяць и въ бѣгахъ „блудно воровала съ капрадомъ, какого полку сказать не упомянуть“. Въ этомъ она сама созналась хозяину и хозяйкѣ. На очной ставкѣ они утверждали то же самое. — Поповской староста Богословской церкви пощъ Борисъ, читавшій женкѣ Ѳедосьѣ роженичную молитву, показалъ, что Ѳедосья говорила ему, что она очреватѣла отъ Василія Михайлова.

№ 557. 1719 года 8 Декабря. Дѣло по описанію имѣній, оставшагося послѣ смерти дворянъ Каретовыхъ.

Дѣло это начинается слѣдующимъ указомъ Губернской Канцеляріи дьяку преосвященнаго Іоакима Ивану Варминцову: „Въ нынѣшнемъ 719 г. ноябрю въ 5 день по присланному изъ Казани указу велѣно присланному капитану Василию Беклемишеву послѣ умершихъ Астраханскихъ дворянъ Михаила да Бориса Карейтовыхъ городовые и загородные дворы, огороды и лавки и всякіе заводы и пожитки и деньги все, что есть, описать при фискалѣ. А буде послѣ ихъ Карейтовыхъ, кто чѣмъ завладѣлъ, или пожитки растащены и поставлены для сохраненія у кого, взять о томъ сказку съ подкрѣпленіемъ у жены ево Михайловой. И по тому указу оной Беклемишевъ при фискалахъ ихъ Карейтовыхъ пожитковъ описалъ, а Михайлова жена и Карейтова вдова Ирина сказали противъ означенной росписи окромѣ означенныхъ пожитковъ иныхъ никакихъ нѣтъ, также въ сохраненіи и въ долгахъ ни у кого, ни на комъ ничего нѣтъ же. А по отбѣздѣ въ походъ съ княземъ Черкасскимъ мужъ ея Михаилъ Карейтовъ оставилъ во всемъ вѣрное письмо за печатью своею у архіерейскаго дворецкаго Ивана Агаѳоникова. А фискалы Косьма Воронинъ и Иванъ Волковъ въ доношеніи написали: есть де мужа ея Ирины Михаила Карейтова у него Агаѳоникова руки ево Карейтова роспись за ево печатью. И сего же декабря 5 дня она Ирина умре.—И тебѣ бѣ доложу преосвященнѣйшаго Іоакима епископа Астраханскаго и Терскаго допросить оныхъ Карейтовыхъ и умершей вдовы Ирины отца духовнаго церкви Іоанна Богослова попа Бориса по священству: духовныхъ ево дѣтей Карейтовыхъ духовные послѣ ихъ или росписи пожиткомъ ихъ есть ли? И буде есть у него-ль и гдѣ оныя ихъ пожитки и по смерти оной умершей вдовы не было-ль ему отцу духовному отъ ней о пожиткахъ приказу и тѣ ево допросныя рѣчи, а приказнаго Ивана Агаѳоникова противъ сказки вдовы Карейтовой и фискальнаго доношенія, для допросу прислать въ Губернскую Канцелярію къ полковнику и губернатору Артемію Петровичу Воынскому съ товарищи немедленно. Подписано: Кикинъ. Поцъ Борисъ на допросѣ показалъ, что никакой духовной и росписи пожиткамъ Карейтовой у него нѣтъ и распоряженія ему относительно ихъ никакого не было, такъ какъ

вдова умерла скоропостижно. Только во время „скорби“ еще до прїѣзда Беклемишова, Ирина Карейтова отдала ему и велѣла поминать родственниковъ и ее, въ случаѣ смерти, слѣдующія вещи: 11 ложекъ серебряныхъ, пансырь снаружи, оловянной посуды: 9 блюдеъ, 20 тарѣлей, 2 легенка съ крышками на подножкахъ и четвертилку. Это показаніе поца Бориса и приказный Агаѳониковъ при отпискѣ отосланы въ Губернскую Канцелярію. 13 января 1720 г. присланъ изъ Губернской Канцеляріи въ Духовный Приказъ другой указъ, въ которомъ говорится, что изъ собственной описи вещей Михаила Карейтова, представленной въ Губернскую Канцелярію Агаѳониковымъ, оказывается, что по отѣздѣ Карейтова съ княземъ Черкасскимъ въ Хиву, у жены его осталось: денегъ 370 руб., не считая 50 руб., оставленныхъ на домашнія вужды, серебряной посуды: кружка въ 2 фунта, 12 стакановъ дюжинныхъ вѣсомъ 3 фунта, подносъ въ 1½ фунта, стаканъ на ножкахъ въ 72 золотника, 12 ложекъ вѣсомъ 1 фунтъ и 19 золотниковъ, 5 вилокъ 28½ золотниковъ, 3 стакана въ 47 золотниковъ, чарка чеканная въ 12½ золотниковъ, кубикъ въ 35 золотниковъ, 2 тарелки 72 золотника, чашка съ финифтью вѣсомъ 36 золотниковъ. „А по описи, продолжаетъ указъ, капитана Беклемишева явилось въ домѣ ихъ Карейтовыхъ серебряной посуды: стаканъ серебряной на ножкахъ, стаканъ малый, чарка, а большихъ не явилось“. Далѣе говорится, что Астраханскій дворянинъ Иванъ Толмачевъ на допросѣ въ Губернской Канцеляріи показалъ, что вдова Ирина Карейтова при жизни своей отдала ему серебряной посуды: кружку, стаканъ съ крышкою, подносъ большой, 2 чеканные тарелки, 14 пивныхъ стакановъ и солоницу малую. Эти вещи Карейтова приказала Толмачеву „отдать въ строеніе соборныя церкви пресвященному Іоакиму въ поминовеніе души ихъ. Приказаніе ея было исполнено, о чемъ знаетъ отецъ ея духовный поць Борисъ. Относительно поца Бориса такъ же Толмачевъ показалъ, что кромѣ вещей, показанныхъ имъ на допросѣ, онъ взялъ еще у Карейтовой карету. Указъ заключается словами: „А по имянному Великаго Государя указу послѣ которыхъ умершихъ родственниковъ не останется, пожитки ихъ велѣно имать на Вели-

каго Государя и по оному Великаго Государя указу доложя бѣ преосвященнѣйшаго Іоакима епископа Астраханскаго и Терскаго о вышеписанной посудѣ, которая отдана ему преосвященному, отвѣтствовать письменно, а попу Борису отданные взявъ прислать въ Губернскую Канцелярію, а противъ прежняго ево попа Бориса допросу въ разныхъ рѣчахъ допросить вновь: для чего въ прежнемъ допросѣ про отданную серебряную посуду и о взятыѣ себѣ кареты не сказалъ. И тѣ допросные рѣчи за рукою прислать въ Губернскую Канцелярію“.—15 января преосвященный Іоакимъ приказалъ отвѣтствовать, что серебряная посуда вѣсомъ 8 фунтовъ и 30 золотниковъ, принесенная къ нему Толмачевымъ и предназначенная на соборную церковь, нынѣ у него преосвященнаго. Въ этой же отпискѣ въ Губернскую Канцелярію о попѣ Борисѣ сказано, что онъ былъ допрашиванъ вторично и на допросѣ сказалъ, онъ ничего не вѣдаетъ относительно посуды серебряной, назначенной Карейтовой въ соборную церковь и переданной преосвященному Толмачевымъ. О каретѣ попъ Борисъ сказалъ, что онъ взялъ ее не у Карейтовой, а у Ивана Толмачева съ загороднаго его двора для своей нужды на время. вмѣстѣ съ этой отпиской отосланы въ Губернскую Канцелярію и вещи, отобранныя у попа Бориса, отданныя ему Карейтовой. 1721 года февраля 10 изъ Губернской Канцеляріи посланъ въ Духовный Приказъ указъ Великаго Государя, которымъ повелѣвается съ попа Бориса за карету по оцѣнкѣ взять вдвое и эти деньги прислать въ Губернскую Канцелярію: „для того, что онъ попъ въ допросѣ своемъ о сыску пожитковъ Карейтовыхъ допрашиванъ по священству и, презря священство, сказалъ не правду и въ допросѣ своемъ объ оной каретѣ утаилъ“. Земскіе бурмистры и купецкіе люди оцѣнили карету въ 3 руб. 16 алтынъ и 4 деньги. Указъ оканчивается словами: „а за лживую сказку, доложя преосвященнѣйшаго Іоакима епископа Астраханскаго и Терскаго учинить ему указъ по правиломъ святыхъ отецъ и по Его Царскаго Величества указу“. При дѣлѣ находится черновая отписка изъ Духовнаго Приказа въ Губернскую Канцелярію. Въ ней написано, что деньги съ попа Бориса взяты и отосланы въ Губернскую Канцелярію, а „за лживую

сказку по правиламъ св. отецъ ему указу не учинено“; потому что „безъ указу пресвященнѣйшаго архіерея и до прибытія его въ Астрахань сего учинить не возможно“.

№ 558. 1719 года Декабря 9. По челобитью Астраханской Ильинской церкви попа Θεодора Никифорова о побояхъ, нанесенныхъ брату его дячку Николаевской церкви Герасиму Никифорову тестемъ послѣдняго запрещеннымъ попомъ Алексѣемъ.

7 Декабря, какъ доносить въ своемъ челобитьи попъ Θεодоръ Никифоровъ, брата его дячка Герасима Никифорова губилъ въ своемъ дому „незнама какими людьми“ тестъ его запрещенный попъ Алексѣй, отъ каковыхъ побоевъ онъ лежитъ теперъ при смерти. „А боемъ у него збили“ денегъ 1 рубль, платокъ шолковый ц. 16 алтынъ 4 деньги; серебряный крестъ ц. 13 алтынъ и 2 деньги, шапку бархатную ц. 30 алтынъ и рукавицы 3 алтына и 2 деньги. Попъ Алексѣй на допросъ показалъ, что зять его дячекъ Герасимъ 7 числа въ третьемъ часу ночи пришелъ къ нему пьянъ и упалъ съ лѣстницы въ земляные сѣни, гдѣ его начали бить купецкіе люди, стоявшіе у него на квартирѣ, Петръ Θεодоровъ и Семень Θεодоровъ неизвѣстно за что. Потомъ они „топками“ съ двора его столкали. Самъ попъ Алексѣй зятя своего не бивалъ, а на противъ отнималъ его отъ побой. Взяли ль у его зятя какія либо деньги или вещи онъ не знаетъ. Въ тоже время попъ Θεодоръ Никифоровъ подавъ челобитную въ Губернскую Канцелярію на посадскихъ людей, которые вмѣстѣ съ попомъ Алексѣемъ били его брата. Губернская Канцелярія откомандировала подъячаго Василія Усова съ сторонними людьми для осмотра избитаго дячка. По осмотрѣ оказалось, что у него „лѣвой глазъ опухъ и синь, верхняя губа разшибена, да правое плечо и бокъ багровое“. Дячекъ Герасимъ при этомъ осмотрѣ показалъ, что 7 декабря онъ пошелъ въ домъ тестя своего за женою, подошедши къ окошку дома тестева, онъ сталъ вызывать жену, но въ это время на улицу выскочили посадскіе люди человекъ 7, а вмѣстѣ съ ними и тестъ его и, втаща его на дворъ, начали бить и избили его до того, что онъ „нынѣ встать не можетъ“. Всѣ, бывшіе дячка и жив-

шіе на дворѣ попа Алексѣя, на допросѣ въ земской избѣ и потомъ въ Духовномъ Приказѣ, при весьма незначительныхъ противорѣчійхъ, единогласно показали, что вышеписаннаго числа дьячекъ Герасимъ прицель къ нимъ въ земляную избу пьяный, о чемъ узналъ попь Алексѣй и называя его воромъ, обокравшимъ его прежде, приказалъ имъ бить его, что они и исполнили; билъ ли дьячка самъ попь Алексѣй, того они за пьянствомъ сказать не упомнятъ“. Денегъ и никакихъ вещей при этомъ „бою“ они у дьячка не брали. Попъ Алексѣй на вторичномъ допросѣ также говорилъ, что зятя своего онъ называлъ воромъ и купецкимъ людямъ Петру Ѳедорову и Семену Ѳедорову приказывалъ бить его, но самъ его не билъ. Петръ и Семень Ѳедоровы отданы изъ Духовнаго Приказа до вершенія дѣла на росписку.

№ 559. 1719 г. Декабря 10. По челобитью Благовщенскаго Девичьяго монастыря монахини Сарры о неотдачѣ ей бывшею игуменьей Романою должныхъ денегъ.

Сарра въ челобитѣ жалуется, что бывшая игуменья Романа взяла въ долгъ у ней 5 рублей, плеть золотомъ витую ц. 6 рублей, поставъ ц. полтина; кромѣ того Сарра „низала“ для Романы вѣнецъ за полтину и кисть за полполтины. Романа собирается уѣхать изъ Астрахани, а денегъ не отдаетъ. Романа на допросѣ поповскому старостѣ Борису Косьмину сказала, что денегъ 5 рублей и плети золотойой взаемъ у Сарры „не бирывала“; поставъ купилъ у ней Сарры Астраханскій посадскій человекъ Прокофеей Ивановъ и далъ за него 40 алтынъ; вѣнецъ Сарра вязала ей „въ почестъ безъ ряды“, а кисть шолковую съ золотомъ подарила. Сарра, выслушавъ показаніе отвѣтчицы, сказала, что одна свидѣтельница старица Ненила, при которой Романа брала вещи и деньги, умерла, а другая свидѣтельница старица Прасковья изъ монастыря бѣжала; поставъ бывшая игуменья взяла безъ нея Сарры, когда она „посажена была въ будку на чепь“. Старица Ѳетинья, на которую ссылалась Сарра, подтвердила показаніе ея относительно постава. Окончанія дѣла нѣтъ.

№ 560. 1719 г. Декабря 10. По челобитью солдата Степана Семенова на жену свою.

Семеновъ въ челобитѣхъ говорить, что 28 іюля женился онъ на дѣвкѣ солдатской Дарьѣ Ивановой, а она оказалась „чреватаю“. Просить преосвященнаго, чтобъ ее допросили въ Духовномъ Приказѣ, отъ кого она очреватѣла.—Дарья Иванова на допросѣ показала, что родиною она изъ Казани; по смерти отца ея, солдата, мать отдала ее малолѣтнюю жить во дворъ къ поручику Казанскаго полка Василию Станкѣеву, у котораго и прожила лѣтъ 20. Въ 1719 году Станкѣевъ отосланъ въ С.-Петербургъ; послѣ него жена его Марья Гаврилова отдала ее Астраханскому посадскому человѣку Василью Яковлеву, который на другой же день „насиліемъ учинилъ надъ нею,—растлилъ блудно“, отчего она и очреватѣла. Яковлевъ, узнавъ объ этомъ, отправилъ ее въ Астрахань къ женѣ своей. По прибытіи въ Астрахань Дарья Иванова прожила у жены его недѣли двѣ и потомъ ушла отъ нея, такъ какъ она стала нападать на нее Дарью „напраснымъ изгоненіемъ и битъ безвинно“. Ушедши отъ жены Яковлева, она сговорилась за мужъ за солдата Стефана Семенова. Въначалъ ихъ Ильинской церкви полковой попъ Ѳеодоръ Никифоровъ, „невѣдал, что она чревата“.—Василій Яковлевъ на допросѣ показалъ, что дѣвку Дарью онъ купилъ за 6 рублей въ Казани у Марьи Гавриловой жены поручика Василя Станкѣева и взялъ на нее крѣпость, которая записана въ Казани въ Губернской Канцеляріи; еще до покупки дѣвка Дарья блудно прижила младенца, который остался въ домѣ у продавицы. Блудно съ ней онъ Василій никогда не живалъ, въ томъ Дарья клеветъ его напрасно „для того, что поживъ двѣ недѣли у жены его, изъ дому пократчи бѣжала и тогожь числа явилась въ замужествѣ“.—На очной ставкѣ каждый говорилъ тоже самое, что и на допросѣ. Дарья сверхъ своего показанія прибавила еще, что на именинахъ у бурмистра Ивана Сергѣева, гдѣ былъ въ числѣ гостей и Яковлевъ, жена казначея бывшая оберъ коммендантша Чирикова Григорія Никитина говорила „въ издѣвкахъ“, что Дарья „живучи у него Василья очреватѣла“ и

къ тѣмъ словамъ Василій говорить, какъ де она Дарья родить и буде родится сынъ и онъ де Василій къ себѣ возьметъ, а дочь ей Дарьѣ".—Свидѣтели, на которыхъ ссылалась Дарья въ подтвержденіе своего показанія на допросѣ отозвались, что они такихъ словъ на имянинахъ у бурмистра ни отъ жены казначея, ни отъ Яковлева не слышали.

№ 561. 1719 г. 16 Декабря. По отношенію Царицынскаго протопопа Иоанна Косьмина относительно повѣрки кружечныхъ денегъ, собранныхъ причтомъ Царицынскаго Иоанно-Предтеченскаго двичьяго монастыря.

При отношеніи протопопъ Косьминъ прислалъ преосвященному „письменное вѣдѣніе“ дьякона Саввы Клементьева, доношеніе и двѣ челобитныя священника Захара Иванова, поданныя ему въ Царицынѣ въ Духовномъ Приказѣ.—Дьяконъ Иоанно-Предтеченскаго монастыря Савва Клементьевъ въ своемъ „вѣдѣніи“ говорить, что съ 7 января 718 года по августъ 719 г. собрано въ церкви денежныя казны при священникѣ Захарѣ Ивановѣ всякихъ разныхъ мелочныхъ доходовъ отъ жалованья на свѣчи и на ладонь и къ праздникомъ въ большіе свѣчи 46 рубл., 23 алтына и 2 деньги. Дьяконъ проситъ, чтобъ священника Захара „въ сборныхъ деньгахъ счесть, понеже оный священникъ имѣлъ для сбору ящикъ жестяной за своею печатью“ и безъ дьякона и пономаря „ходилъ въ ящикъ два раза“. Попъ Захаръ въ своемъ доношеніи писалъ, что съ 717 года съ 27 октября по прїѣздъ его въ Царицынскій Предтеченскій монастырь и по іюль мѣсяць 718 г. мелочный сборъ его на церковное строеніе дьяконъ Савва клалъ въ деревянный ящикъ за своею печатью. Съ іюля и по октябрь мѣсяць попъ Захаръ былъ въ отъѣздѣ въ Казань; въ его отсутствіе дьяконъ Савва клалъ или не клалъ въ ящикъ соборныя деньги, того онъ не вѣдаетъ... По прїѣздѣ въ Царицынѣ попъ Захаръ доносилъ протопопу Косьмину, что дьяконъ Савва и пономарь „воровски вынимали деньги изъ ящика, а сколько числомъ про то невѣдомо“. Замѣтивъ ихъ воровство, попъ Захаръ всякой церковный сборъ сталъ класть въ свой жестяной ящикъ. Попъ Захаръ доносилъ также, что у дьякона

въ прежнихъ переписныхъ книгахъ не явилось: кроенные желтые дороги на стихарь, 2 кумачныхъ завѣса—одинъ красный, другой черный, малая псалтирь учебная и серебрянный крестъ съ Предтечева образа.—Преосвященный, выслушавъ вѣдѣніе діакона и доношеніе попа Захара, послалъ протопопу Косьмину указъ, которымъ повелѣвается строго розыскать: съ какого года въ Предтеченскомъ монастырѣ собираются деньги, есть ли записныя книги, ходилъ ли попъ въ коробку за деньгами и дьяконъ съ пономаремъ изъ жестянаго ящика деньги бралъ ли, сколько явилось въ коробкѣ денегъ и проч. Какіе окажутся деньги, отдать ихъ съ ропискою какой нибудь искусной монахинѣ, которая впредь должна завѣдывать церковнымъ приходомъ и расходомъ.—1720 г. протопопъ Косьминъ прислалъ преосвященному отношеніе, при которомъ приложены собственно-ручныя показанія касательно церковнаго сбора причта Предтеченскаго монастыря. Попъ Захаръ показалъ, что пожертвованныя деньги собирались съ января 718 г. и по августъ 719 г. и деньгами этими завѣдывалъ діаконъ. Приходныхъ книгъ прежняго сбора не оказалось, а есть только книги за послѣднее время. О вещахъ, которыхъ не оказалось у діакона по книгамъ: стихарѣ, малой псалтири и проч., протопопъ Косьминъ пишетъ, что показаніе попа Захара объ этихъ вещахъ было ложно: одна кумачная завѣса привѣшена въ придѣлѣ у царскихъ дверей, а другая надъ жертвенникомъ, крестъ съ Предтечева образа попъ самъ снялъ на младенца племянника своего, сына шурина своего пономаря и отставнаго солдата Ивана Храмова; матеріи на стихарь остался небольшой остатокъ, а остальное издержано на церковныя потребности; учебную псалтирь выкрали изъ окошка при немъ же попѣ Захарѣ.—Въ коробку, показывалъ попъ Захаръ, ходилъ онъ за свѣчами, а денегъ оттуда не бралъ.—Діаконъ показывалъ, что онъ изъ ящика бралъ на свои нужды съ вѣдома попа Захара 13 рублей, которые вскорѣ и возвратилъ назадъ. Пономарь Григорій Михайловъ и дьячекъ Максимъ Степановъ показали, что они были свидѣтелями при томъ, какъ дьяконъ Савва взялъ изъ ящика 13 рублей, но на какія потребности и съ вѣдома ли попа Захара, того они